

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 51.

Воскресенье 23 декабря.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приват-доцента В. М. Гессена, Г. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. Г. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Процессъ первой думы и юриспруденція. 2) О неприкосновенности личности. Прив.-под. В. М. Гессена. 3) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 4) Къ толкованію 922—931 ст. ул. о нак. Г. Зака. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 5 декабря). б) Правит. Сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 11 декабря). в) Правит. сенатъ (Понятіе мошенничества). г) С.-Петербургская судебная палата (Дѣло о выборгскомъ возваніи). 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личнѣхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Открыта подписка на 1908 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 2 листъ рѣшеній гражд. касс. департ. за 1907 годъ и 1 листъ общ. собр. за 1906 г. (бесплатное приложеніе).

Процессъ первой думы и юриспруденція.

Огромный интересъ, вызванный политической стороной процесса членовъ первой думы, въ общественномъ сознаніи заслонялъ до самаго послѣдняго времени юридическую его сторону. Даже и непосвященные люди понимали, что въ руководящихъ сферахъ должны были происходить большія колебанія по вопросу о цѣлесообразности и умѣстности суда надъ первымъ парламентомъ и что этими колебаніями объясняется судебная волокита по дѣлу, необычайно простому и несложному съ внѣшней стороны. И лишь при большей освѣдомленности можно было догадаться, что колебанія, по необходимости, шли дальше, что должно было возбуждаться сомнѣніе не въ умѣстности, а въ юридической возможности обвиненія. Лишь немногіе знали, что не только были эти колебанія, но что былъ моментъ, когда вопросъ рѣшался отрицательно, и дѣло окончательно пошло на судъ не потому, что требованія правосудія взяли верхъ надъ сообра-

женіями политики, а какъ разъ наоборотъ: политика подчинила себѣ судъ.

На страницахъ „Права“¹⁾ профессора Жижиленко и Мокринскій въ прошломъ году подвергли подробному анализу вопросъ о томъ, имѣется ли составъ преступленія по ст. 129 угол. улож. въ тѣхъ дѣйствіяхъ членовъ первой думы, которые исчерпываются участіемъ въ выборгскомъ совѣщаніи и подписаніемъ возванія народу отъ народныхъ представителей. Напомнимъ ихъ выводы. Они сводились къ тому, что лица, подписавшія возваніе и тѣмъ ограничившія свою дѣятельность (поскольку послѣдняя установлена судебнымъ порядкомъ), не могутъ считаться ни распространителями, ни подстрекателями, ни пособниками къ распространенію; что составленіе возванія, съ цѣлью его распространенія, можетъ разсматриваться только какъ приготовленіе къ его распространенію; что такое приготовленіе есть *delictum sui generis*, предусмотрѣнное ст. 132 угол. улож.; что примѣненіе этой по-

¹⁾ См. №№ 39 и 40 за 1906 г.

слѣдней статьи, вопреки буквальному ея тексту, возможно и въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное сочиненіе получило распространеніе, если только это распространеніе произошло безъ фактическаго участія составителя,—ибо противоположное толкованіе приводило бы къ абсурдному выводу, что составитель либо отвѣчаетъ за распространеніе даже тогда, когда оно случилось вопреки его волѣ, когда, напр., рукопись была у него украдена и затѣмъ отпечатана, либо, что оцѣ въ такомъ случаѣ остается безнаказаннымъ.

Цѣль этихъ разсужденій приводила къ отрицательному отвѣту на вопросъ о возможности возбужденія уголовного преслѣдованія противъ депутатовъ, неизобличаемыхъ въ распространеніи, ибо дѣяніе ихъ вполне закончилось на финляндской территоріи, мѣстный же законъ не признаетъ этого дѣянія преступнымъ.

Со времени появленія указанныхъ двухъ статей, мы не встрѣчали ни въ общей, ни въ спеціальной прессѣ попытки опровергнуть ихъ выводы. Первая фактическая попытка такого рода была сдѣлана формулировкой обвинительнаго акта, составленнаго, какъ извѣстно, 2-го іюля текущаго года.

По выводамъ этого обвинительнаго акта, 169 членовъ первой думы обвинялись въ томъ, что „задумавъ возбудить населеніе Россіи къ неповиновенію и противодѣйствію закону посредствомъ распространенія особаго воззванія, обращеннаго къ народу, по предварительному между собою уговору и дѣйствуя сообща, 10 іюля 1906 года, въ гор. Выборгѣ составили для распространенія среди населенія Россіи и подписали... воззваніе... каковое было затѣмъ ими самими, или черезъ посредство другихъ лицъ, съ вѣдома и согласія участвовавшихъ въ упомянутомъ выше предварительномъ уговорѣ, дѣйствительно распространено во множествѣ экземпляровъ въ предѣлахъ Россіи“.

Достаточно самаго бѣлаго ознакомленія съ этой формулировкой, чтобы убѣдиться въ ея несостоятельности съ точки зрѣнія требованій уголовного правосудія.

Первая половина обвинительнаго пункта имѣетъ въ виду дѣятельность, закончившуюся въ Выборгѣ. Коротко говоря, она можетъ быть опредѣлена какъ соучастіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 132 угол. улож., т. е. въ составленіи воззванія, съ цѣлаго его распространенія. Вторая половина касается дѣйствій, совершенныхъ въ Россіи и подводимыхъ подъ ст. 129 угол. улож. Эти дѣйствія опредѣляются какъ распространеніе воззванія самими составителями или черезъ посредство другихъ лицъ, съ вѣдома и согласія составителей. Нельзя, конечно, оспаривать формальной возможности преслѣдовать по 129 ст. тѣхъ составителей, которые сами распростра- няли; но совершенно очевидно, что распро-

страненіе другими лицами лишь „съ вѣдома и согласія“ составителей не можетъ обратить этихъ послѣднихъ въ соучастниковъ, ибо для такого превращенія недостаточно „вѣдома и согласія“, а необходима посредствующая дѣятельность, проявляющаяся въ одной изъ трехъ конкретныхъ формъ, указанныхъ въ ст. 51 угол. улож.: непосредственное исполненіе (или участіе въ исполненіи), подстрекательство, пособничество. Иное толкованіе, принятое обвинительнымъ актомъ, должно было бы привести къ тому, что всѣ лица, когда либо въ теченіе минувшихъ семнадцати мѣсяцевъ распространявшія воззваніе, должны рассматриваться какъ соучастники составителей и судиться вмѣстѣ съ ними. Ибо о каждомъ изъ такихъ распространителей можно съ одинаковымъ правомъ сказать, что они дѣйствовали „съ вѣдома и согласія“ составителей,—другой же, болѣе конкретной связи, обвинительный актъ не требуетъ.

Пока рѣчь шла объ обвинительномъ актѣ, заключившемъ въ свои скобки „дворянъ Сергѣя Муромцева, князя Петра Долгорукова, Николая Гредескула, князя Дмитрія Шаховскаго и др.“, фикція, положенная въ основаніе обвиненія, не выступала съ тою неопровержимой ясностью, съ какой она обнаружилась, когда наступилъ заключительный моментъ судебного слѣдствія. Ничего новаго въ фактическомъ смыслѣ это слѣдствіе не дало. Рѣчи обвиняемыхъ подтвердили лишь фактъ совмѣстнаго составленія и подписанія воззванія, съ цѣлью его распространенія. Остались неопровергнутыми единичные факты распространенія отдѣльными членами первой думы. Но та связь (не нравственной солидарности, а уголовно-юридическаго соучастія), которая должна была ихъ соединить между собою и со всѣми подписавшими, — отсутствовала. Рѣчь прокурора не шла дальше „общей воли“, направленной на распространеніе. Защита съ блескомъ и убѣдительностью показала полную недостаточность такой формулы для обоснованія состава ст. 129.

Пренія закончились въ понедѣльникъ, 17 декабря, днемъ. Съ этого момента началось для палаты то „хождение по мукамъ“, которое до нѣкоторой степени можно было предвидѣть, понимая юридическую порочность обвиненія. Но врядъ ли кто ожидалъ, что палата собственными руками дважды выдастъ себѣ *testimonium paupertatis*, что она сама нанесетъ обвиненію тягчайшій ударъ, что именно ея безсильныя и безпомощныя блужданія отъ одной формулы къ другой, напоминая перескакиванія охотника съ одной кочки болота на другую, ярче всего подчеркнутъ внутреннюю несостоятельность обвиненія и покажутъ, что истинный смыслъ закона затемненъ и извращенъ лишь для того, чтобы дать возможность накинуть на всѣхъ обвиняемыхъ сѣть 129 ст., а

слѣдовательно—выбросить ихъ навсегда изъ списковъ избирателей въ государственную думу, независимо отъ тяжести опредѣляемаго имъ наказанія.

Первая формулировка, данная палатой вопросамъ, явно отступила отъ той, которая сохранилась въ обвинительномъ актѣ. О каждомъ изъ подсудимыхъ, необвинявшихся въ непосредственномъ распространеніи, палата спрашивала: виновенъ ли онъ въ томъ, что вступилъ въ Выборгѣ въ соглашеніе возбудить народъ путемъ обращенія къ нему съ призывомъ отъ лица народныхъ представителей... въ этихъ видахъ тамъ же въ Выборгѣ, 10 іюля 1906 г., совместно съ согласившимися съ нимъ лицами, составилъ, подписалъ и самъ или черезъ другихъ участниковъ соглашенія передалъ другимъ лицамъ для распространенія среди населенія Россіи воззваніе, вслѣдствіе каковыхъ дѣйствій подсудимаго означенное воззваніе и получило затѣмъ, согласно намѣренію подсудимаго, распространеніе въ предѣлахъ Россійской Имперіи среди ея населенія.

Гордіевъ узелъ оказался разрубленнымъ. Внесеніемъ словъ „передалъ для распространенія“ палата перебросила мостикъ отъ 132 ст. къ 129 ст., тотъ самый мостикъ, котораго съ самаго начала неоставало. Всѣ составители и подписавшіе оказались, такимъ образомъ, пособниками въ распространеніи. Относительно каждого палата спрашивала: передалъ ли онъ воззваніе. Между тѣмъ, ни въ предварительномъ слѣдствіи, ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ судебномъ слѣдствіи, ни въ преніяхъ не было сдѣлано ни малѣйшаго указанія на то, чтобы кто либо изъ обвиняемыхъ (за исключеніемъ тѣхъ четырнадцати, которые были выдѣлены и о которыхъ были поставлены отдѣльные вопросы) дѣйствительно передалъ кому либо воззваніе. Палата не имѣла, слѣдовательно, ни малѣйшаго права вносить этотъ признакъ въ формулу вопроса. А между тѣмъ, онъ оказывался единственнымъ основаніемъ обвиненія.

Прокуроръ противъ этой формулировки не возражалъ, и только послѣ того, какъ защита, съ безпощадной логикой выяснила незаконность образа дѣйствія палаты, онъ присоединился къ ея возраженіямъ противъ словъ „передалъ другимъ лицамъ“ и высказался за редакцію вопроса, согласно выводамъ обвинительнаго акта. Послѣ двухчасоваго совѣщанія, палата отказалась отъ сдѣланной попытки конкретизировать обвиненіе и вернулась къ забракованной ею самою формулѣ обвинительнаго акта. И защитѣ уже не стоило ни малѣйшаго труда показать, что послѣ этого отказа палаты отъ первой своей попытки, исчезли факты, могущіе служить признакомъ соучастія, и исчезъ законъ, предусматривающій тѣ дѣйствія, которыя формулированы были въ обвинительномъ актѣ.

Этимъ, однако, злословія, какъ извѣстно, не закончились, и во вторникъ, 18 декабря, палата объявила третью формулу, которую и утвердила, оставивъ безъ послѣдствій возраженія защиты. Въ этой третьей формулѣ палата осталась, въ сущности говоря, при первой постановкѣ обвинительнаго акта и лишь постаралась извѣстной разстановкой словъ скрыть отсутствіе конкретнаго указанія на какую либо изъ формъ соучастія, предусмотрѣнныхъ ст. 51. По прежнему осталась голая форма безъ содержанія, осталась попытка механическаго соединенія двухъ отдѣльных, законченныхъ и специальными законами предусмотрѣнныхъ составовъ—въ одинъ. И единственнымъ послѣдствіемъ всей этой юридической алхиміи можетъ быть кассационное обжалованіе, которое должно указать на отсутствіе состава преступленія въ послѣдней утвержденной палатой формулѣ.

Всякому понятно, что для членовъ думы, сѣвшихъ на скамью подсудимыхъ, эта скамья была прежде всего трибуной, съ которой они давали странѣ объясненія и отчетъ въ своемъ поведеніи. Для нихъ и самый процессъ имѣлъ преимущественно политическое значеніе, и юридическая сторона дѣла представляла интересъ главнымъ образомъ подъ политическимъ угломъ зрѣнія. Для широкой публики равнымъ образомъ на первомъ планѣ здѣсь стояла политика, а не юриспруденція. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что рѣчь идетъ о судѣ, строгомъ служителѣ законовъ, ревнителѣ законности. Въ политической оцѣнкѣ и самаго воззванія, и мотивовъ, и цѣлей можно расходиться, но невозможно разойтись въ установленіи той единственной обязанности, которая лежитъ на судѣ. Этимъ и объясняется то поразительное единодушіе въ отрицательной оцѣнкѣ роли суда, которое наблюдается рѣшительно повсюду, даже среди наиболѣе убѣжденныхъ враговъ выборгскаго воззванія. И предъ лицомъ такого явнаго и рѣзкаго нарушенія элементарныхъ требованій уголовного закона, мы не рѣшаемся отказаться отъ надежды на отмѣну рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ. Слишкомъ очевидно, что это рѣшеніе, доставшееся цѣною такихъ зигзаговъ,—отъ одной формулы къ другой, отъ одного обвиненія къ другому,—не можетъ быть признано истиннымъ судебнымъ приговоромъ.

О неприкосновенности личности ¹⁾.

(Продолженіе).

V.

Кромѣ судебной провѣрки законности полицейскаго ареста, существенной гарантіей неприкосновенности личности, устраняющей возможность незаконнаго лишения свободы, является организациія постоянного и правильнаго надзора надъ мѣстами заключенія.

Междувѣдомственная коммиссія въ своемъ проектѣ удерживаетъ порядокъ, установленный нынѣ ст.ст. 10-й и 11-й уст. угол. судопр., — порядокъ, при которомъ распоряженія, касающіяся неправильно-заключенныхъ, — т. е. ихъ освобожденія или содержанія ихъ въ уставовленномъ порядкѣ, — дѣлаются судьями и прокурорами на основаніи свѣдѣній, быть можетъ, случайно до нихъ дошедшихъ.

Ст.ст. 12 и 13 проекта междувѣдомственной коммиссіи редактированы слѣдующимъ образомъ:

Ст. 12. Судья или прокуроръ, который въ предѣлахъ своего участка или округа удостовѣрится въ незаконномъ содержаніи кого либо подъ стражею, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы.

Ст. 13. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

Въ отличіе отъ порядка, проектируемаго междувѣдомственной коммиссіей, несостоятельность котораго, въ достаточной мѣрѣ, обнаружена практикой судебныхъ уставовъ, коммиссія 33-хъ государственной думы признала необходимымъ возложить на судей, наряду съ прокурорскимъ надзоромъ, обязанность *постояннаго* наблюденія ех officio надъ мѣстами заключенія въ предѣлахъ соотвѣтственнаго участка или округа. Такая обязанность, не будучи чрезмѣрно обременительной для судей—въ особенности, съ осуществленіемъ проекта реформы мѣстнаго суда, опредѣляющаго размѣры судебного участка пространствомъ приблизительно трехъ волостей, — обезпечитъ за каждымъ судьей дѣйствительную возможность постоянного надзора надъ мѣстами заключенія, весьма затрудненнаго въ настоящее время, при дѣйствіи ст.ст. 10 и 11 уст. угол. судопр.

Независимо отъ вышеизложеннаго, коммиссія 33-хъ признала необходимымъ дополнить ст. 13-ю проекта категорическимъ указаніемъ на обязан-

ность судьи или прокурора, въ случаяхъ незаконнаго задержанія, по освобожденіи задержаннаго, направить дѣло, по принадлежности, для возбужденія судебного преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи. Цѣль этой прибавки настолько понятна, что не нуждается въ комментаріяхъ.

Въ конечномъ результатѣ коммиссія 33-хъ постановила включить въ законопроектъ, взявъ двухъ статей (12-й и 13-й), предполагаемыхъ междувѣдомственной коммиссіей, три статьи въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. *новая*. Судья и прокуроръ обязаны въ предѣлахъ своего участка или округа наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался подъ стражею безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ или въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія.

Ст. 12. Судья или прокуроръ, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи въ предѣлахъ его участка или округа какого либо лица безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ правилъ, обязанъ немедленно, удостовѣрившись въ томъ, освободить незаконно задержаннаго и направить дѣло по принадлежности для возбужденія судебного преслѣдованія противъ виновныхъ въ незаконномъ задержаніи.

Ст. 13. Судья или прокуроръ, который удостовѣрится, что въ предѣлахъ его участка или округа кто либо содержится въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія, обязанъ принять мѣры къ содержанію его въ установленномъ порядкѣ.

VI.

Наряду съ полицейскимъ арестомъ, существеннымъ ограниченіемъ неприкосновенности личности является административная высылка и ссылка, допускаемая у насъ въ широкихъ размѣрахъ дѣйствующимъ полицейскимъ законодательствомъ.

Вопросъ о свободѣ передвиженія регламентируется ст. 14-ой законопроекта.

Согласно этой статьѣ,

„никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ“.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этой статьи, коммиссія 33-хъ не могла не обратить, прежде всего, вниманія на ея безусловную и полную безсодержательность. Ограничивая свободу передвиженія «случаями, особо въ законѣ указанными», ст. 14-ая законопроекта санкціонируетъ существующій порядокъ, при которомъ о свободѣ передвиженія не можетъ быть и рѣчи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало и конецъ разсматриваемой статьи находятся во внутреннемъ противорѣчій другъ съ другомъ, ибо «случаи» ограниченія свободы передвиженія, особо въ законѣ указанные, — таковы, что въ настоящее время, по дѣйствующему праву, всякій, безъ исключенія, можетъ быть ограничиваемъ какъ

¹⁾ Въ предъидущемъ №, по недосмотру корректора, коммиссія 33-хъ второй государственной думы названа коммиссіей 22-хъ; кромѣ того, на стр. 3144, строчка 8 я снизу, и на стр. 3146, строчка 22-я сверху, вмѣсто „ночному обыску“ слѣдуетъ читать: „личному обыску“; на стр. 3148, строчка 4 я снизу, вмѣсто: „на квартирѣ“, слѣдуетъ читать: „на Кавказѣ“.

въ избраніи мѣста пребыванія, такъ и въ передвиженіи съ одного мѣста на другое.

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно обратить вниманіе на положеніе о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 авг. 1881 г., въ его настоящей, видоизмѣненной позднѣйшимъ законодательствомъ, редакціи.

Было бы серьезной ошибкой предполагать, что административная высылка и ссылка, по положенію 14 авг., является исключительной мѣрой государственной безопасности, связанной съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 7 дек. 1895 г., мы читаемъ: «нельзя смотрѣть на административную высылку, какъ на временную мѣру, допускаемую въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ изыатіе изъ общихъ законовъ, но (слѣдуетъ на нее смотрѣть), какъ на мѣру, которая по существу своему должна бы входить въ постоянные предѣлы власти, призванной къ охранѣ общественнаго спокойствія и порядка».

Сообразно съ такимъ взглядомъ административная высылка, то есть воспрещеніе пребывать въ опредѣленной мѣстности можетъ касаться всякаго рода лицъ, — не только лицъ, признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, — то есть, такъ называемыхъ политически неблагонадежныхъ, но и лицъ, признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочности ихъ поведенія, вообще. Причемъ, по сколько административная высылка и административная ссылка (т. е. высылка въ опредѣленную мѣстность съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія)—исходятъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, ни та, ни другая не находятся ни въ какой связи съ объявленіемъ той или иной мѣстности въ исключительномъ положеніи. Всякое лицо «за порочное поведеніе» можетъ быть выслано министромъ внутреннихъ дѣлъ даже изъ губерніи, ни на какомъ исключительномъ положеніи не состоящей. И только высылка политически неблагонадежныхъ по распоряженію мѣстной административной власти допускается не иначе, какъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что до тѣхъ поръ, пока къ числу не только исключительныхъ, но и нормальныхъ полномочій административной власти относится право административной высылки и ссылки, о неприкосновенности личности не можетъ быть и рѣчи. Нѣтъ никакого смысла подчинять полицейскій арестъ судебному контролю, если, взамѣнъ такого ареста, администрація сохраняетъ дискреціонное право административной высылки почему-либо неудобныхъ ей лицъ. При такихъ условіяхъ су-

ществующій порядокъ вещей можетъ даже измѣниться къ худшему: къ лицамъ, которыя не могутъ быть, въ административномъ порядкѣ, лишены свободы, будетъ примѣняться, въ административномъ порядкѣ, высылка.

Кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ административной высылки и ссылки, предусмотрѣнныхъ положеніемъ 14 августа, дѣйствующее право допускаетъ административную ссылку, какъ послѣдствіе удаленія изъ своей среды сельскимъ обществомъ, такъ называемыхъ, порочныхъ членовъ.

Какъ извѣстно, закономъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки крестьянскія и мѣшанскія общества лишены были права отказывать въ обратномъ приѣмѣ въ свою среду лицамъ, принадлежавшимъ къ ихъ составу и отбывшимъ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Кромѣ того, мѣшанскія общества лишены были права исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ. Сохраняя это право за крестьянскими обществами, государственный совѣтъ имѣлъ исключительно въ виду крайнюю неудовлетворительность мѣстнаго суда, неспособнаго обезпечить безопасность въ условіяхъ сельской жизни. Этотъ аргументъ, само собою разумѣется, отпадаетъ съ предстоящимъ преобразованиемъ мѣстнаго суда, являющимся, какъ уже указано выше, необходимымъ предположеніемъ осуществленія закона о неприкосновенности личности. И кромѣ того, врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что послѣ закона 5 октября 1906 г., уничтожившаго прикрѣпленіе крестьянина къ сельскому обществу по мѣсту его приписки, административная ссылка, какъ послѣдствіе приговора сельскаго общества объ исключеніи изъ среды порочныхъ членовъ, является анахронизмомъ, ничѣмъ неоправдываемымъ и безусловно недопустимымъ.

Наконецъ, по дѣйствующему праву, административная высылка примѣняется въ отношеніи къ лицамъ, нарушающимъ законы, ограничивающіе свободу ихъ передвиженія, — къ безпаспортнымъ, къ евреямъ, живущимъ внѣ черты осѣдлости или внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ осѣдлости, къ цыганамъ, къ священнослужителямъ, лишеннымъ духовнаго сана, и т. под.

По мнѣнію комиссіи 33-хъ, пересмотръ дѣйствующихъ законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія — и въ частности законодательства о евреяхъ, устанавливающаго черту ихъ осѣдлости — представляется безусловно и неотложно необходимымъ; такой пересмотръ не можетъ, однако, быть дѣломъ закона о неприкосновенности личности, хотя, разумѣется, онъ могъ бы быть произведенъ параллельно и въ связи съ этимъ закономъ. Но, даже не касаясь пока ограничительныхъ законовъ, стѣсняющихъ свободу передвиженія, необходимо признать, что примѣненіе этихъ законовъ администраціей и можетъ и должно быть поставлено подъ судебный контроль. Всякій, кто сколько-нибудь зна-

комъ съ сенатскою практикою, хотя бы по еврейскимъ дѣламъ, тотъ знаетъ, какъ много усмотрѣнія и произвола привносится администраціей въ примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу ихъ передвиженія.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ сочла необходимымъ изложить разсматриваемую 14-ую статью законопроекта въ такой редакціи, которая, совершенно упраздняя административную высылку и ссылку, въ собственномъ смыслѣ этого слова, — ставила бы примѣненіе законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія, подъ судебный контроль. Съ этою цѣлью ст. 14 законопроекта изложена комиссіей 33-хъ въ слѣдующей редакціи:

„Никто не можетъ быть ограничиваемъ въ избраніи мѣста пребыванія, или въ передвиженіи съ одного мѣста на другое иначе, какъ по постановленію судебной власти“.

VII.

Въ связи съ вопросомъ объ ограниченіяхъ свободы передвиженія вообще, комиссія 15-ти первой государственной думы, обсуждая законопроектъ о неприкосновенности личности, остановилась на вопросѣ объ административной высылкѣ иностранцевъ. Исходя изъ того соображенія, что начало неприкосновенности личности не можетъ быть менѣ священно и менѣ охраняемо въ отношеніи къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ подданнымъ, комиссія 15-ти признала необходимымъ отмѣнить вовсе — съ нѣкоторыми, впрочемъ, сравнительно несущественными оговорками — право административной высылки иностранцевъ.

Мнѣніе комиссіи 15-ти не встрѣтило, однако, сочувствія въ междуудомственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ тов. мин. внутр. дѣлъ Макарова. Последняя признала излишнимъ вводить въ проектъ какія либо новыя узаконенія, касающіяся высылки изъ предѣловъ имперіи иностранцевъ. При этомъ она исходила изъ соображеній троякаго рода: во-первыхъ, вопросъ о такой высылкѣ подвергнуть былъ сравнительно недавно законодательному пересмотру и завершился изданіемъ закона 26 мая 1903 г., признаваемого комиссіей вполне удовлетворительнымъ; во-вторыхъ, право административной высылки иностранцевъ принадлежитъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ соответственнымъ представителямъ высшей административной власти; наконецъ, крайне нежелательно предоставлять иностранцамъ такія преимущества, въ отношеніи условий ихъ высылки, какими не пользуются русскіе, проживающіе за границей.

Разсмотрѣвъ вышеприведенныя соображенія, комиссія 33-хъ второй государственной думы, съ своей стороны, не могла признать ихъ въ достаточной мѣрѣ убѣдительными.

Что касается, прежде всего, закона 26 мая

1903 г., то этимъ закономъ, въ сущности, регламентируется только техническая сторона высылки; самая же высылка, попрежнему, предоставляется дискреціонному усмотрѣнію административной власти.

Указаніе на иностранныя законодательства грѣшитъ неточностью; далеко не «во всѣхъ европейскихъ государствахъ» администраціи предоставляется дискреціонное право высылки иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, англійскому праву высылка иностранцевъ, какъ нормальное полномочіе администраціи, совершенно неизвѣстна. Иногда, впрочемъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, право такой высылки предоставляется администраціи исключительными законами, издаваемыми *ad hoc*. Последній такой законъ, *Coercionbill* 22 іюля 1882 г., предоставляющій администраціи право высылки иностранцевъ, угрожающихъ общественному спокойствію, изданъ былъ по случаю агитаціонной дѣятельности въ Ирландіи преслѣдующихъ революціонныхъ цѣли ирландскихъ эмигрантовъ, натурализованныхъ въ Сѣв.-Американскихъ соединенныхъ штатахъ.

Въ Норвегіи, по закону 6 іюня 1863 г., и въ Даніи, по закону 15 мая 1875 г., иностранцы пріобрѣтаютъ право на осѣдлость въ государствѣ двухлѣтнимъ пребываніемъ въ странѣ; по истеченіи этого срока, они не могутъ быть высланы въ административномъ порядкѣ изъ предѣловъ государства. —

Что касается, наконецъ, ссылки на началъ взаимности, то необходимо замѣтить, что современное международное право отнюдь не признаетъ за этимъ началомъ безусловнаго значенія. Въ сферѣ отношеній гражданскаго права наиболее передовые кодексы, напр., итальянское уложеніе 1865 г., — давно уже отъ него отказались. Казалось бы, нѣтъ никакихъ основаній обуславливать началомъ взаимности публичные права иностранцевъ, — и, въ частности, ихъ право на пребываніе въ предѣлахъ государства. Въ условіяхъ современной международной жизни трудно себѣ даже представить такой случай, когда бы государство пожелало воспользоваться своимъ правомъ высылки иностранцевъ въ защиту своихъ подданныхъ, пребывающихъ за границей. Развѣ Россія пріобрѣгла къ высылкѣ прусско-подданныхъ, когда изъ Пруссіи сотнями и тысячами высылались поляки, русско-подданные? Развѣ Германія или Франція запретили доступъ въ свои предѣлы евреямъ, русско-подданнымъ, только потому, что русскимъ законодательствомъ воспрещенъ доступъ въ имперію иностраннымъ евреямъ? И развѣ подобное примѣненіе, такъ называемой, реторсіи не противорѣчило бы современному правосознанію культурныхъ народовъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что административная высылка иностранцевъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она практикуется въ настоящее время, является печальнымъ переживаніемъ

время международной изолированности и взаимной враждебности государств друг к другу. Примѣненіе этого права на практикѣ нѣкоторыми изъ европейскихъ государствъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, къ какимъ злоупотребленіямъ оно нерѣдко приводитъ въ рукахъ правительствъ, не стѣсняющихся въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ одностороннихъ узконаціоналистическихъ цѣлей.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, комиссія 33-хъ, не отрицая, вообще, за государствомъ права на высылку иностранцевъ, признала, однако, необходимымъ обусловить осуществленіе этого права—разумѣется, въ мирное время—наличностью вошедшаго въ законную силу судебного приговора. Сообразно съ этимъ, въ проектъ междуведомственной комиссіи комиссія 33-хъ постановила включить новую статью слѣдующаго содержания:

Статья новая. „Иностранцы не могутъ быть высланы изъ предѣловъ российской имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судебному приговору. Это правило не распространяется въ военное время на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами“.

VIII.

Статьи 15—18 законопроекта посвящены вопросу о неприкосновенности жилища и корреспонденціи. Гарантія этой неприкосновенности устанавливается законопроектомъ примѣнительно къ дѣйствующимъ постановленіямъ устава уголовного судопроизводства. Полагая, что, дѣйствительно, означенныя постановленія являются достаточной гарантіей неприкосновенности какъ жилища, такъ и корреспонденціи, комиссія 33-хъ государственной думы, одобривъ соответственныя статьи законопроекта, ограничилась внесеніемъ въ ихъ текстъ нѣсколькихъ преимущественно-редакціонныхъ измѣненій.

Такъ, между прочимъ, содержаніе ст. 15-ой законопроекта комиссіей разбито на двѣ статьи: въ одной говорится о входѣ въ жилище по призыву изъ него, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ; въ другой—о входѣ въ помещеніе (хотя бы и не жилое) и о производствѣ въ немъ осмотра въ исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей,—напр., для обнаруженія нарушеній уставовъ казеннаго управленія, либо проступковъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

Такимъ образомъ, въ результатъ подробнаго обсужденія соответственныя статьи законопроекта приняты комиссіей въ нижеслѣдующей редакціи.

Ст. 15. Жилище каждаго неприкосновенно. Входъ въ жилище безъ согласія его хозяина допускается не иначе, какъ по призыву изъ сего жилища или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ.

Ст. 16. Осмотры, обыски и выемки допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, зако-

нами предусмотрѣнныхъ, и въ силу постановленія надлежащей судебной власти. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное указаніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ равно и ссылку на подлежащія статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся на точномъ основаніи установленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

Ст. 17. Полиція можетъ производить осмотры обыски и выемки лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда до прибытія на мѣсто происшествія представителя судебной власти слѣды преступления могли бы изгладиться. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется соответственнымъ постановленіемъ полиціи, которая соблюдаетъ при этомъ во всей точности постановленные на сей предметъ въ законахъ правила.

Новая статья: „Сверхъ случаевъ, въ статьяхъ 15-ой и 17-ой означенныхъ, входъ въ помещенія и производствъ въ нихъ осмотра допускается, во исполненіе должностными лицами возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей“.

Ст. 18. Тайна почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній неприкосновенна и не можетъ быть нарушаема. Отступленія отъ этого правила допускаются не иначе, какъ по постановленію суда, на точномъ основаніи опредѣленныхъ для сего судопроизводственныхъ правилъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Влад. Гессенъ.

Русскіе парламентскіе прецеденты ¹⁾.

(Продолженіе).

В. Думскія комиссіи ²⁾.

§ 100. Предварительное разсмотрѣніе вносимыхъ въ думу предложеній можетъ быть поручаемо особымъ комиссіямъ.

Думскія комиссіи избираются для предварительнаго разсмотрѣнія вносимыхъ въ гос. думу предложеній. Изъ этого слѣдуетъ, что думской комиссіи не можетъ быть присвоена исполнительная власть. По поводу избранія комиссіи о безработныхъ противоположное мнѣніе было высказано д. Булатомъ (стен. отч., I, 201):

Булатъ. Меня тоже удивляетъ предложеніе, кажется, члена думы Капустина, о томъ, что надо обсуждать, что и какъ будетъ дѣлать эта комиссія.

¹⁾ См. „Право“ № 50.

²⁾ Обзоръ дѣятельности комиссій и отдѣловъ. Спб., государственная типографія, 1907 г. Въ виду того, что въ этомъ полезномъ справочномъ изданіи сосредоточено очень много цѣнныхъ данныхъ, я имѣю возможность сдѣлать настоящей отдѣлъ короткимъ, ограничившись ссылками.

Что ей дѣлать—очень ясно: кормить голодающихъ. Какъ кормить голодающихъ, какъ добывать средства—это первый вопросъ. Второй вопросъ—какъ эти средства употреблять на кормленіе голодающихъ, какъ достигнуть этого.

На эти соображенія возражалъ—и очень рѣзко—д. Родичевъ (стен. отч., I, 220):

Другая мысль—поручить этой комиссіи исполнительную власть. Господа, мыслимо-ли это? Въдѣ это значить взять въ руки дѣло голода, значить, не внося новаго закона, взять въ руки власть, принадлежащую министерству внутреннихъ дѣлъ. Повѣрите, господа, всѣ ваши разсужденія, хотя бы самыя краснорѣчивыя, хотя бы идущія изъ глубины сердца и подкрѣпленные сотнями прошеній, къ этому не приведутъ. Если вы сдѣлаете постановленіе, то это постановленіе останется на бумагѣ. Это будетъ простое сограженіе воздуха здѣсь въ думѣ. О той исполнительной комиссіи, которая замѣнить собою министерство внутреннихъ дѣлъ, до изданія новаго закона—намъ разсуждать бесполезно. Это будетъ свидѣтельствовать не только о политическомъ безсиліи думы, это будетъ свидѣтельствовать и объ ея умственномъ безсиліи...

Такъ какъ комиссіи занимаются предварительнымъ разсмотрѣніемъ вносимыхъ въ гос. думу предложеній, то изъ этого дѣлался въ второй думѣ слѣдующаго рода выводъ: слѣдовательно, раньше, чѣмъ образовывать комиссію, необходимо внести въ гос. думу соответственный законопроектъ. (См. рѣчь д. Родичева, стен. отч., I, 221):

Намъ предлагаютъ назначить комиссію, которая бы доложила думѣ объ ея правахъ. Но, господа, развѣ мы можемъ выбирать себѣ учителей, которые бы насъ наставили и разъяснили бы намъ наши права и наши обязанности; мы, законодатели, будемъ приглашать учебныя комиссіи. Это мысль точно также должна быть отвергнута. Помните, что комиссіи, которыя вы выбираете, могутъ быть только двухъ родовъ—или комиссіи законодательныя, но въ такомъ случаѣ, если вы предлагаете ее выбрать, внесите сперва основныя положенія, проектъ новаго закона, и тогда въ порядкѣ обсужденія закона, по принятіи этихъ основныя положенія, дума изберетъ комиссію для разсмотрѣнія этого законопроекта. До тѣхъ поръ, пока основныя положенія закона не внесены, такой комиссіи выбрать нельзя, да и незачѣмъ,—это опять-таки будетъ комиссія для изученія чего то—учебная комиссія; слѣдовательно, законодательная комиссія въ настоящее время тоже несвоевременна.

Ср., въ нѣсколько иномъ смыслѣ, рѣчь д. Булгакова, стен. отч., I, 212:

Если будетъ внесенъ законопроектъ, онъ долженъ быть сданъ или въ специально для того предназначенную, или въ общую законодательную комиссію. Но до тѣхъ поръ, пока реальнаго предложенія нѣтъ, я боюсь, что, такъ легко утверждая назначеніе специальной комиссіи для помощи голодающимъ, мы прибѣгаемъ къ распространенному и въ высшей степени бюрократическому приему—сдать дѣло въ комиссію, не давъ ей опредѣленнаго дѣла. Я считаю поэтому, что для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо представить опредѣленный докладъ, надо рѣшить точно и ясно практическія, дѣловыя задачи этой комиссіи и до тѣхъ поръ, пока этого доклада представлено не будетъ, пока эти задачи не будутъ указаны, пока не будутъ указаны отношенія этой комиссіи къ тремъ финансовымъ комиссіямъ, до тѣхъ поръ я не вижу достаточныхъ основаній для образованія

отдѣльныхъ комиссій. Въ то же время я вижу въ этой осмотрительности скорѣе болѣе внимательное отношеніе къ нуждамъ голодающихъ, нежели недостатокъ этого вниманія.

Практически, наибольшіе споры возбудили слѣдующія комиссіи.

Во-первыхъ, комиссія продовольственная. Въ числѣ функцій, предложенныхъ для этой комиссіи, значилось: „контроль дѣйствій правительства на мѣстахъ“, „сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній о голодѣ“ и т. д. Всѣ подобныя поправки были отвергнуты. Въ результатѣ принята была совершенно правильная формула Родичева: „комиссія образуется для разсмотрѣнія ассигнованнаго по росписи кредита на продовольственное дѣло, въ связи съ общей постановкой дѣла продовольственныхъ операций“ (стен. отч., I, 335). Последняя прибавка содержитъ въ себѣ такой трузизмъ, что только партійно-тактическими соображеніями можно объяснить появленіе этой „общей постановки“ у корректнаго Родичева. Ибо: какъ можно разсматривать ассигновку не „въ связи съ общей постановкой дѣла“?

Во-вторыхъ, комиссія о безработныхъ. Этой комиссіи, послѣ долгихъ преній, было поручено (стен. отч., I, 624): „1) обсужденіе вопроса о размѣрѣ денежныхъ средствъ, которыя должно ассигновать государство въ помощь безработнымъ; 2) изысканіе способовъ и формы оказанія помощи безработнымъ; 3) собраніе свѣдѣній о безработныхъ, и 4) выясненіе причинъ безработицы“. Съ точки зрѣнія этихъ функцій, комиссія о безработныхъ является анкетною, а не законодательною. Какъ указано было мною выше, комиссія о безработныхъ быта опротестована П. А. Столыпинымъ (см. § 31 in fine).

На третье мѣсто нужно поставить комиссіи о предварительной разработкѣ амнистіи и о привлеченіи 55 социаль-демократовъ. Хотя эти комиссіи и не предшествовало внесеніе особаго законопроекта, однако, съ парламентской точки зрѣнія, онѣ являются совершенно правильными. Первая разбирала внесенный въ думу предварительный вопросъ объ амнистіи, а вторая—внесенное въ думу же постановленіе о привлеченіи обвиняемыхъ.

Эти двѣ комиссіи, слѣдовательно, не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній.

§ 101. Комиссіи образуются: а) либо путемъ избранія ихъ въ отдѣлахъ на основаніяхъ, указанныхъ ниже, въ § 102; б) либо посредствомъ избранія въ общемъ собраніи думы закрытой баллотировкой записками.

Дума рѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какимъ изъ указанныхъ способовъ должна быть образована комиссія.

Прецеденты, стр. 69—70.

Комиссіи, которыя были избраны гос. думой (для разсмотрѣнія специальныхъ вопросовъ) въ порядкѣ § 101б, суть слѣдующія:

1) Комиссія объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, стен. отч., I, 537.

2) Комиссія по неприкосновенности личности, стен. отч., I, 896, 935—937.

3) Комиссія о мѣстномъ судѣ, стен. отч., I, 896, 935—937.

4) Комиссія о свободѣ совѣсти, стен. отч., I, 1159, 1269.

5) Аграрная комиссія, стен. отч., I, 1478—5110.

6) Комиссія о мѣстномъ самоуправленіи, стен. отч., II, 782.

7) Комиссія по церковному законодательству, стен. отч., II, 577—581.

8) Комиссія по рабочему законодательству, стен. отч., II, 1019.

9) Комиссія по народному образованію, стен. отч., II, 782.

10) Продовольственная комиссія, стен. отч., I, 444, 491.

11) Комиссія по выработкѣ наказа, стен. отч., I, 695, 752—753.

12) Комиссія по запросамъ, стен. отч., I, 695, 752—753.

13) Комиссія о безработныхъ, стен. отч., I, 896, 935—937.

14) Комиссія для пріема помѣщений, стен. отч., II, 540.

15) Комиссія объ амнистіи, стен. отч., I, 1437.

16) Комиссія о привлеченіи 55 членовъ г. думы, стен. отч., II, 1563.

Всѣ перечисленныя комиссіи кромѣ аграрной, были выбраны путемъ *scrutin de liste*, т. е. путемъ подачи записокъ съ указаніемъ того количества кандидатовъ, которое подлежало избранію. Самые списки, въ видѣ неизмѣннаго правила, составлялись путемъ неофициальнаго междуфракціоннаго соглашенія. Само собой разумѣется, что это междуфракціонное соглашеніе никакому опорочиванію съ думской каѳедры не подлежитъ. Стен. отч., I, 1055:

Предсѣдатель. Винавать, я васъ долженъ по этому поводу перебить. Дѣло въ томъ, что, вѣдь, вы говорите о томъ, къ какому соглашенію пришли въ частномъ совѣщаніи. Дума никакого порядка выборовъ не установила и не предполагала установить. Выборы будутъ происходить обычнымъ порядкомъ путемъ закрытаго голосованія записками, и то, по какимъ соображеніямъ каждый членъ думы будетъ писать тѣхъ или иныхъ лицъ, не подлежитъ въ настоящее время критикѣ думы. Это было дѣломъ частнаго соглашенія отдѣльныхъ партій, а въ думѣ этотъ вопросъ не обсуждался и въ настоящее время не обсуждается.

Стаховичъ М. Я заговорилъ о томъ, что считаю это соглашеніе не отвѣчающимъ пользѣ комиссіи, и о томъ, какимъ инымъ путемъ его можно исправить.

Предсѣдатель. Позвольте васъ остановить. Мы сейчасъ этого вопроса не обсуждаемъ, и если будемъ обсуждать этотъ вопросъ могутъ произойти пренія. Вопросъ этотъ отложенъ именно до нынѣшняго засѣданія, чтобы можно было устроить частное соглашеніе.

Однако, предсѣдатель не разъ официально

считался съ фактомъ соглашенія. См. стен. отч., I, 184:

Предсѣдатель. Внесено предложеніе, чтобы выборы въ комиссію отложить до ближайшаго засѣданія. Время этого засѣданія въ предложеніи не определено. Можетъ быть угодно будетъ думѣ признать, что президумъ, по полученіи справокъ отъ фракцій о томъ, что у нихъ произошло соглашеніе относительно кандидатовъ въ члены комиссіи, назначить тогда и засѣданіе, о каковомъ и оповѣстить гг. членовъ думы особыми повѣстками.

Ср. стен. отч., I, 632.

Политическій и парламентски-технический смыслъ междуфракціонныхъ соглашеній былъ выясненъ д. Капустинымъ (стен. отч., I, 191—192):

Капустинъ. Я хочу обратить вниманіе на то, что составъ комиссій изъ различныхъ фракцій думы не есть только дѣло справедливости, это есть дѣло выгоды самой думы, дѣло удобства, для того, чтобы эти разнорѣчія, которыя неизбежно встрѣчаются, положимъ, при обсужденіи бюджетнаго или финансоваго вопроса, возникли и кончались въ нѣдрахъ самой комиссіи. Различныя фракціи не обязаны всегда вступать въ борьбу между собой. По очень многимъ вопросамъ они могутъ очень быстро столковаться, и именно въ засѣданіяхъ комиссій гораздо скорѣе, чѣмъ въ общихъ засѣданіяхъ думы. Если мы представимъ себѣ такую комиссію, положимъ, бюджетную или финансовую, въ которую ни одинъ членъ какой-либо фракціи не попалъ, то тогда пренія разгорятся, занявъ, можетъ быть, безпечно слишкомъ долго общее собраніе думы; это приведетъ только къ потерѣ времени и къ потерѣ, можно сказать, тѣхъ цѣнныхъ и важныхъ указаній, которыя могутъ сдѣлать представители каждой фракціи, не попавшей въ комиссію. Поэтому я говорю—это дѣло расчета, это дѣло выгоды въ смыслѣ плодотворности работы государственной думы.

Ср. также рѣчь д. Кузьмина-Караваева, стен. отч., I, 193:

Кузьминъ-Караваевъ. Послѣ того, что было сказано членомъ думы Капустинымъ, мнѣ остается прибавить очень немного. Необходимость или желательность, чтобы въ комиссіяхъ были представлены всѣ главнѣйшія существующія въ думѣ теченія мысли,—это не есть снисхожденіе по отношенію къ меньшинству, это есть—не что иное, какъ требованіе необходимости. Въдѣ задача комиссій—всесторонне освѣтить тотъ или иной вопросъ, то или иное дѣло для государственной думы; и чѣмъ въ комиссіи будетъ болѣе разносторонне освѣщенъ данный вопросъ, тѣмъ, само собою разумѣется, плодотворнѣе будетъ дальнѣйшая работа самой государственной думы. Но, конечно, никакого постановленія государственная дума не можетъ вносить о томъ, чтобы той или другой фракціи въ каждой комиссіи уступалось то или другое количество мѣстъ. Но я напомнимъ, что прошлая, первая дума твердо держалась этого начала безъ всякихъ постановленій самой государственной думы. Это есть если не законъ парламентаризма или конституционализма, то извѣстная этика, этика основывающаяся на практической пользѣ. Въ первой государственной думѣ не было рѣшительно ни одной комиссіи, въ которой не были бы представлены правые.

На основаніи междуфракціоннаго соглашенія выработывался общій печатный списокъ. Можно ли класть этотъ списокъ, не переписывая его, въ ящикъ? Предсѣдатель высказался

въ утвердительномъ смыслѣ (стен. отч., I, 267):

Позвольте сообщить, что нѣкоторые члены думы обратились ко мнѣ съ просьбой, нельзя ли подавать записки печатныя, которыя имѣются на рукахъ у многихъ членовъ думы, при чемъ мотивировали эту просьбу какъ удобствомъ членовъ думы, такъ и особенно удобствомъ подсчета этихъ записокъ. Если возраженій не будетъ, то позвольте предложить думѣ разрѣшить подавать записки и печатныя.

Относительно самой техники составленія записокъ надлежитъ отмѣтить весьма полезныя замѣчанія д. Карташева (стен. отч., I, 935—936):

Я хочу сдѣлать предложеніе, важное въ интересахъ тѣхъ лицъ, которымъ приходится вести подсчетъ записокъ. Припомните то обстоятельство, что сегодня предполагалось подать записки по тремъ коммисіямъ и число фамилій должно достигнуть 50.000. При подсчетѣ этихъ 50.000, конечно, очень важно, чтобы фамиліи были расположены въ известномъ порядкѣ; поэтому я предлагаю, чтобы фракціи окончателно намѣтили своихъ кандидатовъ и въ условное время rozdali ихъ списки всѣмъ остальнымъ фракціямъ; тогда въ запискахъ не было бы такой путаницы, какъ теперь: напримѣръ, нѣсколько фамилій одной фракціи переплетаются съ фамиліями другой фракціи, и при подсчетѣ и регистраціи всѣхъ фамилій происходитъ громадное затрудненіе. Поэтому въ интересахъ облегченія труда тѣхъ несчастныхъ лицъ, которымъ приходится вести подсчетъ записокъ, я бы просилъ, если возможно, установить такой порядокъ, чтобы самая запись шла слѣва вправо—по фракціямъ. Но это не такъ важно. Важно, чтобы имена кандидатовъ фракціи не переплетались, не смѣшивались; напримѣръ, 4 фамиліи отъ фракціи социаль-демократовъ, 3—отъ фракціи социалистовъ-революціонеровъ и 6 отъ трудовиковъ шли въ известномъ порядкѣ записи, не переплетаясь съ именами другихъ фракцій. Я по опыту могу сказать, что это въ громадной степени облегчить трудъ.

По установившемся во второй думѣ обычаю, записки собирались въ 4 часа дня, причемъ засѣданіе не прерывалось. См. заявленіе предсѣдателя, стен. отч., I, 537:

Не угодно ли будетъ придерживаться такого порядка: просить гг. членовъ думы написать записки съ кандидатами въ означенную коммисію во время перерыва, а въ 4 часа помощники пристава обойдутъ членовъ думы съ ящиками, и записки будутъ положены въ ящики, т. е. придерживаться такого порядка, какого мы придерживались при выборѣ коммисіи для помощи голодающимъ. Угодно будетъ этого порядка придерживаться.

Ср. стен. отч., I, 491, 444, 752, 896, 1059, 1058, 1478; II, 809, 1437.

Подсчетъ записокъ производился товарищами секретаря и очередными членами отдѣловъ. Стен. отч., I, 268, 664, 1510 и т. д.

Относительно порядка исправленія ошибокъ, замѣченныхъ въ оглашенныхъ спискахъ коммисій, см. стен. отч., I, 1379—1380.

Что касается аграрной коммисіи, то она была выбрана слѣдующимъ образомъ (стен. отч., I, 1286—1287 и 1481): „каждый членъ думы на запискѣ пишетъ фамилію только одного лица; при двухъ или болѣе именахъ считает-

ся лишь первое; выбранными считаются 99 человекъ, получившіе относительное большинство голосовъ; минимумомъ количества голосовъ, дающихъ право быть избраннымъ, считается три; если кромѣ получившихъ пять и болѣе голосовъ число получившихъ четыре или три будетъ болѣе недостающаго числа членовъ коммисіи, то вопросъ о членахъ коммисіи рѣшается по жребію“. При этомъ было оставлено незамѣненнымъ нѣкоторое количество мѣстъ „пропорціонально числу членовъ думы еще не избранныхъ въ составъ думы“. Это послѣднее постановленіе вызвало серьезныя недоразумѣнія (см. печатныя матеріалы, № 63), причемъ партія к.-д. ходатайствовала о признаніи избранными, въ первый же кругъ, 99-ти членовъ съ тѣмъ, чтобы вновь прибывающіе члены думы выбирали своихъ представителей въ аграрную коммисію дополнительно. Предложеніе это было, послѣ длинныхъ преній, снято его инициаторами (стен. отч., I, 1594—1596 и 1605—1614).

Дополнительные выборы въ аграрную коммисію производились слѣдующимъ образомъ (стен. отч., II, 1075):

Предсѣдатель... Докладываю думѣ, что 5 членовъ думы, прибывшіе въ думу послѣ выборовъ въ аграрную коммисію, именно: Тынышпаевъ, Ерощкинъ, Кулмановъ, Гавриловъ и Тюмень подали записки съ кандидатами на должность члена аграрной коммисіи. По подсчету означенныхъ записокъ въ президіумѣ, избраннымъ оказался въ аграрную коммисію членъ думы Мухамеджанъ Тынышпаевичъ Тынышпаевъ.

§ 102. Для образованія коммисій по избранію отдѣловъ, каждый отдѣлъ, подвергнувъ краткому обсужденію внесенное предложеніе, выбираетъ одного, двухъ или болѣе членовъ. Выборъ отдѣла можетъ пасть и на членовъ, не входящихъ въ его составъ.

Въ случаѣ избранія члена думы отъ двухъ или болѣе отдѣловъ, онъ считается избраннымъ отъ того отдѣла, въ составъ коего онъ входитъ; если же онъ не принадлежитъ ни къ одному изъ отдѣловъ, его избравшихъ, то онъ считается избраннымъ отъ первого въ числовомъ порядкѣ отдѣла.

Прецеденты, стр. 70—72. Ср. болѣе краткій текстъ коммисіи Маклакова, § 30.

Этотъ способъ избранія во второй думѣ, по отношенію ко временнымъ коммисіямъ не применялся.

§ 103. Дополнительные избранія, для пополненія недостающаго числа членовъ, производятся въ томъ же порядкѣ (§ 101^а, и § 102).

Прецеденты, стр. 72—73.

§ 104. Каждой коммисіи принадлежитъ право входить съ представленіемъ объ увеличеніи количества ея членовъ.

Примѣры изъ практики: стен. отч., II, 1145 (поселковое управленіе), 1296 (рабочій вопросъ).

§ 105. Дума можетъ расширить компетенцію уже избранной коммисіи. Но для этого необходимо особое постановленіе.

Прецеденты, стр. 73.

§ 106. Сверхъ комиссій, избираемыхъ на указанномъ основаніи специально для разсмотрѣнія опредѣленнаго законопроекта или дѣла, избираются постоянныя комиссіи.

Прецеденты, стр. 73.

§ 107. Въ числѣ постоянныхъ комиссій состоятъ:

а) распорядительная комиссія, избираемая въ началѣ каждой сессіи, въ составѣ 22 лицъ, по два отъ cadaго отдѣла, для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся отдѣльныхъ членовъ думы, и вопросовъ, относящихся до хозяйственной части;

б) финансовая комиссія, избираемая въ началѣ каждой сессіи, въ составѣ 33 лицъ, въ общемъ собраніи думы, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся финансового законодательства, дѣлъ объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ за счетъ казны, объ учрежденіи компаній на акціяхъ, съ изъятіями изъ дѣйствующихъ законовъ, и дѣлъ относительно земскаго и городского обложенія, поименованныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 31 учрежденія гос. думы;

в) бюджетная комиссія, избираемая, въ составѣ 33 лицъ, въ общемъ собраніи государственной думы, для разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ, равно какъ и представленій о всякихъ другихъ денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ. Бюджетная комиссія избирается въ теченіе недѣли, слѣдующей за внесеніемъ въ думу означенной государственной росписи.

Примѣчаніе 1. Бюджетная комиссія дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной гос. думой.

Примѣчаніе 2. Въ первую сессію гос. думы бюджетная комиссія избирается въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

г) комиссія по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, образуемая въ началѣ каждой сессіи въ составѣ 33 членовъ въ общемъ собраніи думы. По сношенію съ государственнымъ контролеромъ комиссія приглашаетъ для участія въ ея трудахъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, чиновъ государственнаго контроля;

д) комиссія по запросамъ, избираемая въ началѣ каждой сессіи, въ составѣ 33 членовъ, въ общемъ собраніи думы;

е) редакціонная комиссія для окончательнаго изложенія текста одобренныхъ думою законопроектовъ, избираемая въ началѣ сессіи, въ составѣ 7 лицъ, общимъ собраніемъ думы, по предложенію совѣщанія (ст. 12 учр. гос. думы).

ж) библиотечная комиссія для управленія библиотекою думы, въ составѣ 7 лицъ, избираемыхъ ежегодно общимъ собраніемъ думы по предложенію совѣщанія (ст. 12 учр. гос. думы).

з) комиссія для разбора адресуемой въ госуд. думу корреспонденціи, въ составѣ 11 лицъ, по одному отъ cadaго отдѣла, возобновляемая каждые два мѣсяца.

Наказъ, ст. 33 по редакціи Маклакова.

По пункту а: результаты выборовъ оглашены 7 марта, (стен. отч., I, 179). 29 марта комиссія вошла съ предложеніемъ объ образованіи особаго распорядительнаго комитета изъ трехъ лицъ (стен. отч., I, 1372; печ. матеріалы, № 51). Функціи этого комитета были установлены думой въ засѣданіи 8 мая (стен. отч., II, стр. 302). Самые выборы комитета были произведены 15 мая (стен. отч., II, 540). Относительно дѣятельности распорядительной комиссії см. Обзоръ, стр. 179—182.

По пункту б: выборы оглашены 13 марта, стен. отч., I, 443. Списокъ дѣлъ, переданныхъ на разсмотрѣніе финансовой комиссії, см. обзоръ, стр. 599—600. Отчетъ о ея дѣятельности, см. обзоръ, стр. 45—56.

По пункту в: выборы оглашены 13 марта, стен. отч., I, 443. Списокъ дѣлъ, переданныхъ въ бюджетную комиссію, см. обзоръ, стр. 591—598. Отчетъ о ея дѣятельности, обзоръ, стр. 7—44.

По пункту г: выборы оглашены 13 марта, стен. отч., I, 442—443. Отчетъ о ея дѣятельности, см. обзоръ, стр. 57—68.

По пункту д: выборы оглашены 23 марта, стен. отч., I, 987. Отчетъ о ея дѣятельности, см. обзоръ, стр. 173—176.

По пункту е: выборы оглашены 9 марта, стен. отч., I, 336. Отчетъ о ея дѣятельности, см. обзоръ, стр. 155—156.

По пункту ж: выборы оглашены 9 марта, стен. отч., I, 336. Отчетъ о ея дѣятельности, см. обзоръ, стр. 187—188.

По пункту з: выборы оглашены 7 марта, стен. отч., I, 179. Отчетъ о ея дѣятельности, обзоръ, стр. 183—186.

Во второй думѣ обсуждалось предложеніе объ учрежденіи постоянной комиссії „о мало-важныхъ дѣлахъ“. Предложеніе это было отвергнуто; стен. отч., I, 1403:

Предсѣдатель. Внесено предложеніе: для предварительнаго разсмотрѣнія мало-важныхъ законодательныхъ предположеній, касающихся частныхъ мѣропріятій по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, къ числу которыхъ принадлежатъ такія, которыя принципиальной важности не имѣютъ, образовать особую комиссію въ составѣ 33 лицъ. Полагаю, что сначала слѣдуетъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли вообще образовывать такую комиссію. Ставлю на голосованіе предложеніе образовать комиссію для указанной дѣли. (Производится баллотировка вставаніемъ). Предложеніе отклонено.

Мотивы этого отклоненія были развиты г. Тесленко, стен. отч., I, 1395:

Тесленко. Мнѣ кажется, что авторы этого заявленія стоятъ на ошибочной точкѣ зрѣнія. Вполнѣ сочувствуя ихъ желанію ускорить рѣшеніе дѣлъ, которыя называются мало-важными, но которыя представляютъ существенное значеніе, вполнѣ сочувствуя этому, я полагаю, что если устроить такую комиссію, мы едва ли ускоримъ ходъ дѣлъ. Наоборотъ, такимъ способомъ можно загнать все наше думское дѣлопроизводство. Въ самомъ дѣлѣ, предполагается выбрать комиссію не по роду дѣла а по ихъ характеристикѣ, по опредѣленію ихъ ма

ловажности или значительности. Если передать въ эту комиссію дѣла, касающіеся разныхъ отраслей управленія, характеризующіеся только тѣмъ, что они маловажны, то эта комиссія должна быть составлена изъ какихъ-то энциклопедистовъ по всѣмъ отраслямъ управленія. Если же ограничимъ дѣла по ихъ роду, то комиссія окажется специальной комиссіей по какому либо вопросу. Я полагаю, что создать такую комиссію въ высокой мѣрѣ трудно.

§ 108. Первое засѣданіе комиссіи созывается, по распоряженію предсѣдателя думы, секретаремъ думы не позже трехъ дней по состоявшемся избраніи комиссіи и открывається старѣйшимъ по возрасту членомъ ея. Засѣданія комиссіи считаются состоявшимися при явкѣ въ первое засѣданіе не менѣе половины, а въ остальные не менѣе одной трети личнаго состава ея. Если послѣ троекратнаго созыва комиссіи члены оной не явятся въ установленномъ числѣ, то вся комиссія подлежитъ возобновленію въ полномъ составѣ ея.

§ 109. Каждая комиссія избираетъ закрытою баллотировкою, большинствомъ голосовъ, немедленно по образованіи оной, предсѣдателя и секретаря, а затѣмъ докладчика для составленія письменнаго доклада думѣ. О состоявшихся избраніяхъ сообщается немедленно предсѣдателю государственной думы.

§ 110. Бюджетная комиссія назначаетъ не позже второго своего засѣданія докладчиковъ по смѣтѣ расходовъ каждаго изъ министровъ и общаго докладчика по всему бюджету вообще и по смѣтѣ доходовъ въ частности.

§ 111. Комиссіи могутъ избирать одного, двухъ или болѣе товарищей предсѣдателя, равно двухъ или болѣе секретарей и образовывать въ своемъ составѣ подкомиссіи.

§ 112. Никто не можетъ состоять одновременно предсѣдателемъ или секретаремъ двухъ комиссій, за исключеніемъ комиссіи библиотечной и по разбору корреспонденціи, не входящихъ въ этотъ счетъ. Все не могутъ быть избираемы въ комиссіи предсѣдатель и секретарь государств. думы.

§ 113. Предсѣдатель думы сообщаетъ комиссіи всѣ относящіяся къ предмету ея занятій документы и матеріалы. Къ тѣмъ изъ сихъ документовъ и матеріаловъ, кои относятся къ дѣламъ законодательнымъ, открытъ доступъ и членамъ думы, не вошедшимъ въ составъ комиссіи, насколько то не препятствуетъ правильному ходу занятій комиссіи.

§ 114. О засѣданіяхъ комиссіи составляются протоколы, въ которыхъ означаются: время засѣданій, имена присутствовавшихъ, разсмотрѣнные предметы, сдѣланныя предложенія и послѣдовавшія постановленія и заключенія.

§ 115. Члены гос. думы, не вошедшіе въ составъ комиссіи, могутъ присутствовать, безъ права голоса, въ ея засѣданіяхъ, если думою не сдѣлано по отношенію къ данной комиссіи иного постановленія.

§ 116. Членъ думы, подписавшій первымъ заявленіе, по коему возникло дѣло, переданное въ комиссію, участвуетъ въ ней съ совѣщательнымъ голосомъ, если не избранъ въ оную въ общемъ порядкѣ.

§ 117. Министры, или замѣняющія ихъ должно-

стныя лица, по желанію комиссіи, или по собственному желанію, могутъ представлять словесныя объясненія въ засѣданіяхъ комиссіи.

§ 118. Комиссія можетъ приглашать чрезъ посредство канцеляріи думы для дачи объясненій всѣхъ вообще лицъ, могущихъ представить таковыя съ пользою для дѣла.

Наказъ, ст. 34—44, по редакціи Маклакова. Относительно права комиссіи выѣзжать на мѣста для производства опросовъ см. довольно туманныя и скомканныя пренія, стеногр. отч., I, 1977—1980:

§ 119. Заключенія комиссіи излагаются въ видѣ проектовъ постановленій общаго собранія государственной думы, подлежащихъ ея утвержденію.

§ 120. Заключенія комиссіи принимаются на основаніи простого большинства голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, считается принятымъ мнѣніе, къ которому присоединился предсѣдатель; состоявшіяся заключенія тотчасъ же подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и всѣми присутствующими членами комиссіи. Въ протоколѣ засѣданія комиссіи означается, кто именно изъ членовъ комиссіи былъ того или другого изъ высказанныхъ мнѣній.

§ 121. Если по дѣлу состоится нѣсколько различныхъ заключеній, изъ которыхъ ни одно не окажется принятымъ большинствомъ голосовъ (§ 20), то, за подписью предсѣдателя, секретаря и всѣхъ присутствующихъ членовъ комиссіи, излагаются два заключенія, соединившія въ себѣ наибольшее число голосовъ.

§ 122. Доклады комиссій представляются думѣ въ ближайшемъ засѣданіи оной и, по требованію ея, немедленно прочитываются докладчикомъ.

§ 123. По постановленію думы, доклады комиссіи печатаются и доставляются или выдаются членамъ думы и министрамъ не позже, какъ за три дня до обсужденія оныхъ въ общемъ собраніи думы, за исключеніемъ случаевъ, когда дума поставитъ о немедленномъ обсужденіи дѣла.

§ 124. Доклады комиссій представляются думѣ не позже мѣсяца со времени передачи въ оныя дѣль. Особымъ постановленіемъ думы этотъ срокъ можетъ быть продленъ или сокращенъ.

§ 125. По состоявшемся разрѣшеніи дѣла въ гос. думѣ особая комиссія, по оному образованная, считается закрытою, если за нею не числится другихъ еще не исполненныхъ порученій.

Наказъ, ст. 45—51.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Пилленко.

Къ толкованію 922—931 ст. улож. о нак.

Въ одномъ изъ судовъ было предъявлено обвиненіе шести лицамъ въ томъ, что они... „составили и организовали сообще-

ство для разбойнаго нападенія такого то числа на кассу такого то учрежденія съ цѣлью похищенія денегъ тамъ, причѣмъ выработали опредѣленный планъ дѣйствія и распредѣлили роли между собой для осуществленія задуманнаго разбоя, что предусмотрено 1 ч. 924 ст. ул. о нак., однимъ словомъ было предъявлено обвиненіе въ составленіи шайки.

И вотъ, первый вопросъ возникаетъ такого рода: можетъ ли быть по русскому праву составлена шайка для одного преступленія,—или соглашеніе на одно преступленіе представляется уголовно не наказуемымъ дѣяніемъ, если, конечно, такое соглашеніе не представляется *delictum sui generis*?

Обращаясь къ анализу соответствующихъ статей уложенія о наказаніяхъ, мы видимъ, что опредѣленія шайки ни одна изъ этихъ (922—931 ст.) статей не даетъ. Изъ чтенія отдѣльныхъ статей можно убѣдиться, что законодатель связывалъ понятіе „шайки“ съ понятіемъ нѣсколькихъ преступленій, а не одного. Такъ, ст. 924 гласитъ: „Тотъ, кто составить шайку для разбоевъ или зажигательствъ или дѣланія или привоза фальшивой монеты...“ Въ этой статьѣ категорически подчеркивается неоднократность преступленій, какъ цѣль шайки,—слѣдовательно, какъ существенный признакъ, входящій въ ея понятіе.

Ст. 927 гласитъ: „Когда кто-либо изъ составившихъ злонамѣренную шайку... дѣйствительно учинить одно изъ преступленій, для коихъ сія шайка составлена“... И здѣсь говорится о томъ, что шайка составляется для нѣсколькихъ, а не для одного преступленія. О „предположенныхъ преступленіяхъ“, которыя готовятся совершить шайка, говорить и ст. 928.

Но существуетъ въ литературѣ мнѣніе и въ кассационной практикѣ взглядъ, что въ уложеніи есть статьи, букввальное толкованіе которыхъ допускаетъ возможность составленія шайки, поставившей своей цѣлью учиненіе единичнаго преступленія. Мнѣніе это обосновано Кистяковскимъ ¹⁾: „Въ ст. 1633 улож. говорится: за разбой, учиненный, составившейся для того или вообще для преступленій сего рода шайкою...“

За грабежъ, учиненный, сказано въ ст. 1639 улож., составившеюся для того или...

Статья 1645 ул. гласитъ такъ: За кражу, когда она учинена, составившеюся для того или вообще для воровства шайкою...

Такимъ образомъ, законъ нашъ выраженіемъ: „составившеюся для того шайкою“ положительно допускаетъ существованіе шайки для совершенія одного преступленія“.

Противъ такого толкованія возражаютъ Таганцевъ и Неклюдовъ. Таганцевъ полагаетъ,

что „эту неудачную характеристику шайки можно было разъяснить въ смыслѣ различія шаекъ, составившихся для опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній“... ¹⁾ Неклюдовъ утверждаетъ, что вышеприведенное толкованіе „простокаетъ очевидно изъ полнѣйшаго незнанія терминологіи нашего законодательства“. По русскому праву кража, грабежъ и разбой—понятія видовыя,—родовымъ является понятіе воровства. Поэтому ст.ст. 1633, 1639 и 1645 ул. о нак., говоря о шайкахъ, составившихся для воровства, подразумѣваютъ всѣ виды похищеній имущества, говоря же о кражѣ, грабежѣ и разбоѣ, означенныя статьи вовсе не имѣютъ въ виду единичное преступное дѣяніе, а лишь одинъ изъ видовъ похищеній имущественныхъ. Употребляются эти термины для характеристики тѣхъ цѣлей, которыя ставятъ себѣ шайки ²⁾.

Если въ уложеніи о наказ. нѣтъ такихъ статей, которыя могли бы обосновать возможность существованія шайки, составленной для единичнаго преступнаго дѣянія,—то въ уложеніи можно найти такія статьи, которыя этой возможности безусловно не допускаютъ. Такъ, 5 п. 1659 ст. считаетъ квалифицирующимъ кражу то обстоятельство, „когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки“. Здѣсь ясно проводится разграниченіе между шайкой и уговоромъ: уговоръ не есть шайка. Если же признать, что шайка можетъ быть составлена для учиненія единичнаго преступленія, то чѣмъ же будетъ отъ нея отличаться простой „уговоръ нѣсколькихъ лицъ“, направленный на учиненіе единичнаго преступленія?

Кассационная практика въ цѣломъ рядѣ прежнихъ рѣшеній пыталась провести границу между уговоромъ и шайкой, которая—какъ полагалъ сенатъ—можетъ быть сформирована для одинаго преступленія. Отличительнымъ признакомъ такой шайки является „организация сообщества, т. е. назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣятельности между сообщниками, раздѣлъ добычи по извѣстнымъ правиламъ и т. д.. Это условіе организациі отличаетъ шайку такого рода отъ случаевъ совершенія преступленій нѣсколькими сговорившимися для того людьми“ (касс. рѣш. 69/613 Ефимова).

Однако отличительный признакъ, отграничивающій шайку отъ уговора, представляется чрезвычайно расплывчатымъ. Моментъ организациі присущъ вѣдь всякой коллективной дѣятельности людей. Въ понятіе уговора, въ понятіе соглашенія, безусловно входитъ признакъ организациі. Если три вора уговариваются на совершеніе кражи со взломомъ изъ

¹⁾ Таганцевъ. Русское уголовное право, т. I, 751.

²⁾ Неклюдовъ. Руководство къ особенной части, т. III, 303.

¹⁾ Кистяковскій. Элементарный учебникъ общаго уголовного права, 1891 г. 591 стр.

запертой квартиры, то они „распредѣляютъ между собой роли“ (одинъ стоитъ на стражѣ, другой взламываетъ замокъ у парадной двери, третій работаетъ на черной лѣстницѣ), они „дѣлятъ добычу по извѣстнымъ правиламъ“ (всѣ получаютъ поровну, или тотъ, кто караулил, получаетъ меньше), они „назначаютъ начальника“ (какой либо опытный громила играетъ главную роль, даетъ указанія).

Здѣсь есть на лицо всѣ признаки шайки—въ томъ пониманіи, которое проводилъ сенатъ. Но если этотъ случай обычнаго уговора подвести подъ понятіе шайки, то что же тогда считать уговоромъ? Соглашеніе безъ организациі его членовъ? Мыслимо ли такое соглашеніе?

Такимъ образомъ, отличительный признакъ шайки, составленной для единичнаго преступленія, оказывается несостоятельнымъ. Его признаніе приведетъ къ отождествленію понятія „уговора“ съ понятіемъ шайки, т. е., во 1-хъ, къ устраненію изъ Уложенія одного изъ признанныхъ имъ понятій, и, во 2-хъ, къ объявленію преступнымъ того, что законъ не почитаетъ таковымъ: вѣдь по нашему праву уговоръ ненаказуемъ, составленіе же и участіе въ шайкѣ наказуемо. Отождествленіе же шайки съ уговоромъ означаетъ наказуемость послѣдняго, и кассационная практика, способствующая такому отождествленію своимъ толкованіемъ, нарушаетъ основной принципъ уголовного права: *nullum crimen sine lege*.

Вѣглый анализъ соответствующихъ статей уложенія показали, что согласно буквѣ и смыслу закона шайка для единичнаго преступнаго дѣянія немислима. Къ этому выводу пришелъ и сенатъ, который въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ утверждалъ, будто „наше уложеніе знаетъ два вида шайки: во 1-хъ, сообщество, составленное для нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ только въ родѣ ихъ, но не въ данныхъ случаяхъ, во-2-хъ, шайку, составленную на одно, или на нѣсколько данныхъ преступленій“. Въ рѣшеніи 1895 года сенатъ полагалъ, „что подъ шайкой разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для совершенія цѣлаго ряда преступленій, однородныхъ или разнородныхъ, заранее опредѣленныхъ съ большей или меньшей подробностью соглашеніемъ соучастниковъ, или же намѣченныхъ въ общихъ чертахъ, не опредѣленныхъ, чѣмъ шайка отличается отъ отдѣльнаго соглашенія на одно какое либо преступное дѣяніе“ (касс. рѣш. 95/18 Этельсона). Послѣднія слова не оставляютъ мѣста сомнѣнію во взглядѣ сената на шайку.

Обращаясь теперь къ литературѣ вопроса, можно категорически утверждать, что, во 1-хъ, русскіе криминалисты (Неклюдовъ, Таганцевъ, Сергѣевскій) полагаютъ, что русское право не

даетъ основанія для примѣненія статей о шайкѣ къ лицамъ, согласившимся на учиненіе одного преступленія, и что, во 2-хъ, современная наука уголовного права такъ же, какъ и криминалисты начала XIX столѣтія, отличительнымъ признакомъ шайки почитаетъ множественность тѣхъ преступленій, ради которыхъ она сформировалась.

Правда, въ литературѣ шель споръ—онъ не заглохъ еще и теперь—споръ о томъ, является ли цѣлью, которую ставить себѣ шайка, учиненіе нѣсколькихъ опредѣленныхъ или конкретно неопредѣленныхъ преступленій. Нѣмецкая доктрина со времени Фейербаха вплоть до Liszt'a включительно подъ шайкой понимала соединеніе, направленное на совершеніе нѣсколькихъ конкретно еще неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній¹⁾.

Иной взглядъ проводятъ русскіе криминалисты, исключая Кистяковскаго и Жиряева. Ставить ли шайка своей цѣлью учиненіе неопредѣленныхъ конкретно преступленій, или ея участники намѣчаютъ точно тѣ дѣянія, которыя они намѣрены совершить, существо шайки не мѣняется. Уговорились ли трое воровъ совершать вообще кражи въ данномъ районѣ, или они намѣтили опредѣленные квартиры, которыя они рѣшили разгромить, ихъ сообщество своего характера не мѣняетъ: существо шайки заключается въ постоянномъ характерѣ сообщества, въ обращеніи членами шайки преступной ихъ дѣятельности какъ бы въ ремесло, а это, конечно, возможно.. и при опредѣленности задуманныхъ преступныхъ дѣяній²⁾.

Такимъ образомъ, какъ бы мы этотъ споръ ни рѣшили, все же отличительнымъ признакомъ шайки—въ этомъ сходятся обѣ спорящія стороны—является неоднократность, множественность тѣхъ преступленій, которыя она рѣшила учинить. Эта множественность свидѣтельствуетъ о профессиональномъ характерѣ шайки, эта множественность создаетъ ту опасность, которой угрожаетъ шайка обществу, которая представляется основой наказуемости отдѣльныхъ участниковъ шайки. „При обыкновенныхъ простыхъ заговорахъ съ осуществленіемъ преступнаго замысла кончается всякая дальнѣйшая опасность для гражданского общества. Совершивъ свое дѣло, достигши своей цѣли, заговорщики расходятся въ разныя стороны и перестаютъ быть опасными для согражданъ... Не таковы шайки преступниковъ! При постоянномъ стремленіи къ преступленіямъ, составляющимъ неизмѣнную цѣль ихъ дѣятельности, онѣ скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ неизсякаемый источникъ опасныхъ за-

1) Liszt, Lehrbuch, 1905, 218.

2) Неклюдовъ. Руководство къ особенной части русскаго уголовного права, т. III, стр. 304. Таганцевъ Русское уголовное право, т. I, стр. 750.

мысловъ и, подобно вѣчно дымящимся вулканамъ, грозятъ каждую минуту гибельными взрывами¹⁾.

Такова характеристика шайки, данная болѣе полу-вѣка тому назадъ. Аналогичныя мысли высказывали и Berner²⁾, и Schütze³⁾ въ ихъ монографіяхъ о соучастіи. И они отгѣняли длящуюся дѣятельность шайки, неоднократно ея преступность, какъ ея существенный признакъ. Преступная шайка—сообщество профессиональное. Мыслимо ли ставить задачей профессіи учиненіе одного лишь дѣянія?...

Итакъ, и литература вопроса высказывается противъ судебной практики. И одинокимъ остается ея толкованіе,—оно не требовало бы ни разъясненій, ни опроверженій, если бы оно было лишь научнымъ мнѣніемъ. Но судебное толкованіе не измысленіе теоріи: за нимъ стоятъ живые люди,—жертвы, ему приносимыя. И потому ошибочное судебное толкованіе требуетъ опроверженія.

Г. Закъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Разсмотрѣвъ представленный намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ болѣе успѣшнаго поддержанія въ вятской губерніи общественнаго порядка и спокойствія, дальнѣйшаго оставленія ея въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: продолжать срокъ дѣйствія введеннаго въ названной губерніи положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 22 декабря 1908 г., съ сохраненіемъ въ сарапульскомъ уѣздѣ той губерніи введеннаго въ немъ указомъ нашимъ, даннымъ правительствующему сенату 26 августа с. г., положенія чрезвычайной охраны.

Правительствующій сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

5-го декабря 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ.

Содержаніе Собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 196. 7 декабря 1907 г.

Ст. 1423. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ г. Ваку и баклинской губ. положенія чрезвычайной охраны.

Ст. 1429. О разрѣшеніи гор. Ригѣ облигаціоннаго займа въ 2 мил. руб.

Ст. 1430. О разсрочкѣ члпящейся за городомъ Житомиромъ недопмки пособій казнѣ въ суммѣ 76.318 р. 74 к.

Ст. 1431. О разрѣшеніи г. Кіеву облигаціоннаго займа въ 550.000 р.

¹⁾ Жиряевъ. О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ, 1850, стр. 122.

²⁾ Berner. Die Lehre von der Theilnahme am Verbrechen, 486—487 стр.

³⁾ Schütze. Die Nothwendige Theilnahme, 239 стр.

№ 197. 8 декабря 1907 г.

Ст. 1432. О продленіи срока дѣйствія положенія чрезвычайной охраны въ гор. Москвѣ и московской губ.

Ст. 1433. Объ объявленіи николаевскаго градоначальства, взаимнѣ военнаго положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1434. Объ отчужденіи земель для надобностей желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1435. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью душевно-больного князя Богдана Опинскаго и принадлежащимъ ему имуществомъ—въ вѣдѣніи виленской дворянской опеки.

Ст. 1436. Объ установленіи въ видахъ борьбы противъ контрабанднаго водворенія по Каспійскому морю отечественныхъ произведеній, вывозимыхъ въ Персію съ возвратомъ пошлины, и сахара со сложениемъ акциза правила о томъ, чтобы помянутые товары допускались къ погрузкѣ въ каспійскихъ портахъ для вывоза въ названную страну исключительно на суда крупныхъ пароходныхъ предприятий, вошедшихъ въ прямое кавказско-каспійское сообщеніе.

№ 198. 11 декабря 1907 г.

Ст. 1437. Объ измѣненіи положенія о сѣздахъ представителей промышленности и торговли.

Ст. 1438. О разрѣшеніи гор. Виндавъ заключить облигаціонный заемъ въ 1.700.000 руб. нарицательныхъ.

№ 199. 12 декабря 1907 г.

Ст. 1439. Объ измѣненіи устава общества для поддержанія и развитія коммерческихъ училищъ въ Сестрорѣцѣ.

Ст. 1440. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища В. В. Бончъ Бруевича въ гор. Кобелягахъ.

Ст. 1441. Объ утвержденіи устава частной мужской торговой школы Я. Ю. Калинина въ гор. Рѣзницѣ.

Ст. 1442. Объ утвержденіи устава Шликуловской низшей сельско-хозяйственной школы 1-го разряда.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 5 декабря.

I.

Обязано ли общество крестьянъ, образовавшееся изъ потомковъ казаковъ—владѣльцевъ такъ наз. старозаимочныхъ земель, доказать, въ обоснованіе своего права собственности, только старозаимочный характеръ земли, или же и фактъ пожалованія ея предкамъ истцовъ на волчинномъ правѣ (жалов. грамота 10 июня 1794 (1686) года харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцямъ; прим. къ ст. 703 т. IX зак. о сост. изд. 189 г.).

Искъ общества крестьянъ с. Райгородъ о признаніи за нимъ права собственности на 4500 десятинъ земли въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи с. Райгородка и Рай-Александровки, основанный на томъ, что вошедшіе въ составъ общества крестьяне являются потомками и правопреемниками казаковъ изюмскаго полка, занявшаго между прочимъ и спорную землю еще въ половинѣ XVII вѣка и затѣмъ получившаго на нее рядъ жалованныхъ грамотъ,—былъ признанъ харьковскою судебною палатою подлежащимъ удовлетворенію, по слѣдующимъ основаніямъ. Изюмскому полку въ полномъ его составѣ, безъ исключенія какихъ либо чиновъ его, были пожалованы занятія имъ по заимкамъ земли, сначала въ помѣстье, а затѣмъ, по грамотѣ 10 июня 1686 г., въ вотчину, т. е. въ полную и неотъемлемую собственность. Послѣдующія грамоты и узаконенія (память царей Петра и Іоанна Алексѣевичей 4 ноября 1688 г. на имя полковниковъ Донцовъ, Петра Алексѣевича 28 февраля 1700 г. и 14 октября 1704 г. на имя изюмскаго полка, и др.)

только подтвердили дарованныя прежде права и засимъ не было издано ни одного законодательнаго акта, коимъ отмѣнялись бы или умалялись означенныя права. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что слобода Райгородокъ входила въ составъ изюмскаго полка и стало быть на нее должны быть распространены всѣ поземельныя права, присвоенныя самому полку; 2) что бывшіе черкасы, заселившіе слободскую Украину, переименованы сначала въ войсковыхъ обывателей, затѣмъ въ казенныхъ и, наконецъ, въ государственныхъ крестьянъ; 3) что по сопоставленію межевыхъ книгъ и другихъ документовъ съ владѣнной записью истцовъ обнаруживается, что показанныя въ этой послѣдней записи и нынѣ отыскиваемая земли суть тѣ самыя, которыя пожалованы въ вотчину по грамотѣ 10 іюня 1686 г.;—слѣдуетъ придти къ заключенію, что, согл. п. п. 1 и 3 отд. I закона 17 мая 1899 г., обществу крестьянъ с. Райгородка, образовавшемуся изъ потомковъ и правопреемниковъ казаковъ слободы того же названія, должно быть усвоено право собственности на спорныя земли и тѣмъ, съ исключеніемъ таковыхъ изъ владѣнной записи и платежа оброка.—Касс. жалобу уполномоченнаго харьк. каз. палаты поддерживалъ И. С. Цвѣтковъ, ходатайствовавшій объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ основаніямъ. Законъ 17 мая 1899 г. о старозаимочныхъ земляхъ, имѣющей цѣлью окончательно урегулировать всѣ возникавшіе въ этой сферѣ спорныя вопросы, которые до того времени разрѣшались судами не всегда одинаково и нерѣдко съ слишкомъ широкимъ истолкованіемъ старинныхъ актовъ,—признаетъ только два титула права собственности на заимочныя земли, именно: приобрѣтеніе отъ лицъ другого сословія какимъ либо законнымъ способомъ,—о чемъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи,—и затѣмъ пожалованіе земли опредѣленнымъ войсковымъ обывателямъ въ вотчину. Всякіе другіе способы—заимка, обычное право („черкасскаго обывающаго“), давностное владѣніе и проч.—значенія не имѣютъ. Вотчинниками, такимъ образомъ, могли быть только отдѣльныя лица, но отнюдь не цѣлыя организаціи, полки, сотни и т. д., которыхъ земли жаловались только въ пользованіе за службу и которые поэтому не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе ст. 1 отд. I закона 1899 г. Граматы полкамъ ни по формѣ, ни по содержанию не похожи на тѣ грамоты, коими жаловалось вотчинное право, всегда при этомъ точно оговоренное; и уже сама частая повторяемость грамотъ, постоянныя ихъ подтвержденія показываютъ, что ими имѣлось въ виду на право собственности. Къ числу ихъ относится и грамота 10 іюня 1686 г., не дававшая права собственности на земли ни полку, ни отдѣльнымъ лицамъ; палата же, неправильно истолковавъ ее, какъ грамоту вотчинную, положила ее въ основаніе своего рѣшенія, явно нарушающаго поэтому законъ 1899 г.

Второй уполномоченный той же стороны объяснилъ, что палатой допущенъ и рядъ другихъ неправильностей въ истолкованіи грамотъ, въ частности грамоты 1686 г. Такъ, грамота жалуетъ землю Григорію и Константину Донцамъ и старшинѣ, но „старшина“ не поименованъ; поэтому на землю могли претендовать всякія лица, входившія въ составъ старшины; очевидно, она была пожалована не въ собственность, ибо при этомъ условіи она могла бы переходить по наступству и къ лицамъ, не принадлежавшимъ къ составу старшины. Выраженіе „владѣть вѣчно“ нельзя изъяснять въ смыслѣ преоставленія права собственности (р. 1884 г. № 66). Палатой не выяснено, далѣе, ни тождество спорныхъ земель съ пожалованными, ни переходъ ихъ по законному преемству; не видно, на какомъ основаніи лица, уступившія спорныя земли обществу с. Райгородка, признаны палатой потомками правопреемниками тѣхъ войсковыхъ обывателей, которые входили въ составъ изюмскаго полка въ 1686 г. Повѣренный истцовой стороны, прис. пов. Пле-

вако, ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, по слѣд. основаніямъ. Если считатьсь съ текстомъ закона 17 мая 1899 г., а не съ его неопубликованными мотивами, на которые ссылается отвѣтчикъ, если, стало быть, имѣть въ виду то, что въ законѣ есть, а не то, чего въ немъ нѣтъ,—то нельзя не видѣть, что ни о какихъ „актахъ“ пожалованія, какъ предустановленныхъ доказательствъ старозаимочнаго права, законъ не упоминаетъ. Законъ не предрѣшаетъ историческихъ вопросовъ о томъ, кому именно, въ какой формѣ и какими способами было дѣлаемо въ прошломъ пожалованіе земель въ вотчину, и потому предоставляетъ истцомъ полную свободу доказать—всеми возможными законными способами—лишь фактъ пожалованія спорныхъ земель ихъ предкамъ въ вотчину. Законъ, такимъ образомъ, не различаетъ грамотъ общихъ и личныя и не устраниваетъ, а скорѣе предусматриваетъ историческую возможность циркулярнаго пожалованія земель въ собственность лицамъ опредѣленнаго разряда за оказанныя ими услуги,—а кто, если не казаки, оказывали и оказываютъ государству самыя безспорныя услуги. При правильности этого основнаго положенія, принятаго и палатой въ ея рѣшеніи, всѣ остальные ея соображенія представляются второстепенными. Для настоящаго дѣла въ сущности безразлично, по какимъ указамъ и грамотамъ были пожалованы спорныя земли, истцамъ достаточно было доказать, что они принадлежали къ государственнымъ крестьянамъ изъ войсковыхъ обывателей, а самыя земли—къ категоріи старозаимочныхъ, пожалованныхъ ихъ предкамъ, какъ колонистамъ изюмскаго полка, въ собственность, что земли эти были заняты ими до 1736 г. и утверждены за обществомъ въ вѣчное владѣніе; все это по дѣлу достаточно обосновано. Нельзя говорить объ аутентическомъ истолкованіи прежнихъ грамотъ, ибо нельзя аутентически толковать смыслъ историческихъ событій и памятниковъ, напр. русской правды.

Нельзя ссылаться, какъ это дѣлаетъ отвѣтная сторона, на мотивы закона и мнѣнія министерства юстиціи, ибо мы рискуемъ тогда придти къ своеобразному конфликту—между царскимъ словомъ старинныхъ грамотъ и взглядомъ министерства; истцы отдадутъ предпочтеніе первому изъ этихъ источниковъ. Нельзя, наконецъ, указывать на непредставленіе истцами подлинной жалованной грамоты.

Фактъ раздѣла земли между Авраамомъ и Лотомъ не удостовѣренъ формальнымъ раздѣльнымъ актомъ, но мы вѣримъ въ этотъ фактъ, имѣя показаніе библіи, что такой раздѣлъ произошелъ. И въ настоящемъ дѣлѣ достаточно того, что грамота подтверждена другимъ актомъ „памятью“; здѣсь слѣдуетъ особенно помнить истинно золотыя слова—„къ правамъ историческимъ слѣдуетъ прикасаться съ осторожностью“.

Тов. об.-прокурора, подвергнувъ весьма подробному анализу законъ 1899 г. и представленные къ дѣлу историческіе документы, полагають признать жалобу уважительною. Законъ 1899 г. установилъ окончательный взглядъ законодателя на старозаимочныя земли, и положенное въ основу его мнѣніе большинства членовъ госуд. совѣта имѣетъ отнюдь не полемическую, а высокую моральную авторитетность и юридически обязательную силу. Правильно поэтому утвержденіе касс. жалобы, что только опредѣленнаго рода грамотами жаловалось вотчинное право, въ данномъ случаѣ не доказанное.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію прим. къ ст. 703 зак. о сост. г. IX изд. 1899 г.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе угол. касс. деп. 11 декабря).

IV.

Являются ли перепечатка и распространеніе официального отчета о дѣятельности государственной

думы, независимо от содержания этих извлечений, дьяльемъ, предусмотрѣннымъ 129 ст. уг. ул.?

Особое присутствіе спб. судебной палаты, рассмотрѣвъ въ засѣданіи 7 апрѣля 1907 года дѣло по обвиненію крестьянина Ивана Федорова по 2 п. 129 ст. уг. ул. и прійдя къ заключенію, что перепечатки официального отчета о дѣятельности государственнаго учрежденія, безъ измѣненія и какихъ либо къ нему дополненій и толкованій, не можетъ быть признано преступнымъ, какъ не можетъ быть признано преступною и передача такого перепечатаннаго отчета другимъ лицамъ съ дѣлюю распространянія, опредѣлила, не усматривая въ дѣяніяхъ подсудимаго признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 129 ст. уг. ул., признать Федорова по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ особаго присутствія палаты товарищемъ прокурора палаты былъ принесенъ прав. сенату касс. протестъ, сущность коего сводилась къ слѣдующему. Подсудимому Федорову было предъявлено обвиненіе въ томъ, что 7 іюля 1906 года, въ посадѣ Малая Вишера, съ дѣлюю распространянія, онъ передалъ 2 нижнимъ чинамъ листки, озаглавленные „Декларация думской фракціи рос. соц.-д. р. партіи. Извлеченіе изъ отчета засѣданія государственной думы 16 іюля“ и подписанные именами 16 членовъ госуд. думы, завѣдомо для него, Федорова, возбуждающіе къ ниспроверженію существующаго порядка путемъ революціонной борьбы за народную власть и за проведеніе въ жизнь социальнаго строя. Судебная палата, признавъ преступность содержанія и фактъ распространянія, не нашла въ дѣяніи Федорова состава преступленія, въ виду того, что перепечатка и распространяніе официального отчета о дѣятельности государственнаго учрежденія не могутъ почитаться дѣяніями преступными, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы признать, что и выпускъ въ обращеніе стенографическаго отчета государственной типографіи о дѣятельности государственной думы отвѣчаетъ понятію распространянія преступныхъ воззваній. Судебная палата, признавъ фактъ распространянія и преступность содержанія, нашла, что въ дѣяніи подсудимаго отсутствуетъ умыселъ къ возбужденію, въ виду той формы, въ какой распространялось это воззваніе. Форма, въ которой распространяется какое либо преступное сужденіе, имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о составѣ преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. уг. ул., но только въ томъ случаѣ, если она сама служить доказательствомъ отсутствія злого умысла. Декларация думской фракціи получила, какъ видно изъ дѣла, троякаго рода распространяніе. 16 іюля 1906 года она была оглашена депутатомъ Джанаридзе въ засѣданіи думы, затѣмъ она была помѣщена въ стенографическомъ отчетѣ, изданномъ государственной типографіей, и, наконецъ, была напечатана въ видѣ отдѣльныхъ листовъ, въ распространяніи которыхъ обвиняется Федоровъ. Первая форма распространянія деклараціи, заключающая въ себѣ, несомнѣнно, умыселъ, направленный къ возбужденію совершеннаго извѣстнаго дѣянія, освобождаетъ, въ силу индемнитета, депутата, огласившаго декларацію, отъ отвѣтственности на основаніи учрежденія госуд. думы. Вторая форма распространянія не заключаетъ умысла къ возбужденію, такъ какъ въ этомъ случаѣ исключительной задачей является желаніе ознакомить читающую публику съ ходомъ засѣданій и преніями въ госуд. думѣ. Третья же форма отпечатанія и распространянія деклараціи, преступной по своему содержанию, безъ связи со всѣмъ ходомъ думскихъ засѣданій и безъ критикующихъ ее отчетовъ и разъясненій, несомнѣнно, доказываетъ наличность умысла произвести преступное воздѣйствіе на тѣ народные массы, среди которыхъ она предназначена для распространянія въ такомъ видѣ. Находя, въ виду изложеннаго, несомнѣнную наличность преступнаго умысла, предусмотрѣннаго 129 ст. уг.

ул., представитель обвиненія ходатайствуетъ, виду нарушенія 129 ст. уг. ул., объ отмѣнѣ приговора особаго присутствія, палаты отъ 7-го апрѣля 1907 года.

Въ засѣданіи правит. сената противъ кассационнаго протеста возражалъ защитникъ Федорова, прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ, представившій слѣдующія соображенія.

„Защищая передъ сенатомъ оправдательный приговоръ по дѣлу проф. Ходскаго, я доказывалъ, что въ напечатаніи манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ нѣтъ состава преступленія, ибо редакціей „Нашей Жизни“ была уже приготовлена статья, подвергающая этотъ манифестъ критикѣ. На это правительствующій сенатъ въ своемъ рѣшеніи отвѣтилъ, согласно съ мнѣніемъ прокурорскаго надзора, что если бы критикующая статья появилась даже въ томъ же 349 № „Нашей Жизни“, то и тогда полный составъ 129 ст. уг. ул. имѣлся бы на-лицо.

Нынѣ по дѣлу Федорова, подлежащему вашему обсужденію, тотъ же прокурорскій надзоръ въ своемъ протестѣ выдвигаетъ начало, совершенно противоположное, и заявляетъ, что печатаніе думскихъ отчетовъ полностью ненаказуемо потому, что въ нихъ рядомъ съ рѣчами „преступнаго“ содержанія помѣщаются критикующія ихъ рѣчи. Такимъ образомъ, въ томъ единственномъ и, правда, непредвидѣнномъ случаѣ, когда рѣшеніе сената по дѣлу Ходскаго можетъ стать на защиту свободы печатнаго слова,—съ нимъ не находятъ нужнымъ считаться. Справедливость, однако, требуетъ признать, что такое противорѣчіе неизбежно для прокурорскаго надзора: въ самомъ дѣлѣ, при томъ тезисѣ, который выставленъ протестомъ, невозможно, не игнорируя рѣшенія по дѣлу Ходскаго, ни понять, ни объяснить безнаказанности печатанія думскихъ отчетовъ.

Но дѣло въ томъ, что самый тезисъ, будто право народнаго представителя произносить рѣчи съ трибуны госуд. думы вытекаетъ изъ его личной безнаказанности, глубоко не вѣрнъ. Законъ не знаетъ безнаказанности членовъ гос. думы, и по ст. 22 учр. гос. думы члены ея за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на народныхъ представителяхъ, они отвѣчаютъ въ уголовномъ порядкѣ. Но въ томъ же учр. госуд. думы существуетъ ст. 14, которая заранѣе гарантируетъ народнымъ представителямъ полную свободу „сужденій и мнѣній“. Что же это за предварительная амнистія и притомъ въ той именно области, въ которой, по мнѣнію прокурорскаго надзора, депутаты наиболее часто могутъ совершать преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 129 ст. уг. ул.? Объясненіе одно: 14 ст. базируется не на принципѣ безнаказанности, а на томъ, что рѣчь народнаго представителя ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть преступной. Ст. 129 говоритъ о призывѣ къ ниспроверженію существующаго строя; а народное представительство въ сущности и призвано, именно, къ ниспроверженію существующаго строя. Но если подъ строемъ разумѣть весь комплексъ существующихъ законовъ, если госуд. дума обязана издавать новые и уничтожать старые законы, то нелѣпо думать, что депутаты безпрерывно нарушаютъ 129 ст.; нѣтъ... они исполняютъ свой долгъ предъ страной и народомъ. Вотъ почему молчать уголовный законъ: онъ не смѣетъ признавать преступнымъ то, къ чему призываетъ другой законъ. Значитъ, не то, что нѣтъ преступника, а нѣтъ самаго преступленія. А если это такъ, если рѣчь депутата, произнесенная въ госуд. думѣ, не есть и не можетъ быть преступленіемъ, то и перепечатаніе ея не можетъ быть преступникомъ, ибо нельзя же быть соучастникомъ несуществующаго преступленія. Подтверждается этотъ взглядъ тѣмъ, что во всемъ законодательствѣ вы не найдете аналогіи съ тезисомъ, выставленнымъ протестомъ.

По ст., напр., 61 уст. о цензурѣ отвѣтственный редакторъ подцензурнаго изданія отвѣчаетъ независимо отъ отвѣтственности цензора. Да, но въдѣ и цензоръ не безнаказанъ, онъ отвѣчаетъ по ст. 60-й. Въ рѣшеніи по дѣлу Кожевникова, по которому я пледировалъ въ этомъ же залѣ, признано, что перепечатавшій изъ другого изданія отвѣчаетъ по 129 ст. Да, но въдѣ и редакторъ того изданія, изъ котораго сдѣлана перепечатка, отвѣчаетъ по той же статьѣ. Итакъ, аналогіи нѣтъ. Но этого мало.

Разъ передо мною поставленъ юридическій тезисъ, я долженъ дѣлать изъ него выводы. Протестъ утверждаетъ, что печатаніе полныхъ отчетовъ дозволено потому, что въ нихъ рядомъ съ преступной рѣчью, помѣщаются и „критикующія“ рѣчи. Сколько же критикующихъ рѣчей я обязанъ помѣстить? Двѣ или одну? И какую именно изъ нѣсколькихъ? Гарантируетъ ли это отъ преслѣдованія по 129 ст.? А если кто либо, выйдя изъ зала засѣданій госуд. думы, сейчасъ же пошлѣ рѣчи Джапаридзе, расскажетъ публикѣ въ кулуарахъ содержаніе этой рѣчи, есть 129 ст. или нѣтъ? А если, благодаря докладамъ разныхъ комиссій, выборамъ въ комиссіи и пр. — въ какойнибудь думскій день рѣчь произнесетъ олимпъ Джапаридзе — можно ее печатать, или же и государственную типографію надо привлечь по 129 ст., — ибо „критикующей“ рѣчи нѣтъ? Вы видите, господа сенаторы, что прямыя и строгіе логическіе выводы изъ тезиса, поставленнаго протестомъ, приводятъ къ абсурду. Значитъ, самый тезисъ неправиленъ, и было бы печально думать, что онъ можетъ лечь въ основу новаго руководящаго рѣшенія правительствующаго сената.

Оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе, дававшій заключеніе по этому дѣлу, указавъ на слѣдующее. Палата мотивируетъ оправданіе подсудимаго недоказанностью приписываемаго ему дѣянія и оставила этотъ вопросъ совсѣмъ безъ обсужденія, но нашла, что перепечатка дословныхъ выписокъ изъ опубликованныхъ официальныхъ отчетовъ засѣданій госуд. думы не наказуема, разъ не было никакихъ измѣненій, допльвий или толкованій. Съ такимъ положеніемъ, не допускающимъ исключеній, выкакъ нельзя согласиться. Если бы случилось, что кто либо изъ членовъ госуд. думы громогласно въ своей рѣчи сталъ бы оскорблять Государя Императора или открыто призывать къ немедленному сверженію Государя Императора съ престола, а председатель думы не только не остановилъ бы такого члена думы, но распорядился бы даже напечатаніемъ и опубликованіемъ всего этого въ отчетѣ, то въ дѣйствіяхъ распространителя подобныхъ выписокъ, хотя бы изъ официальныхъ отчетовъ, будутъ заключаться всѣ признаки 103 и 129 ст. ст. уг. ул.

На основаніи 14 ст. учр. госуд. думы, члены думы пользуются полной свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы, но это не означаетъ, чтобы имъ разрѣшалось въ своихъ рѣчахъ кого либо оскорблять или призывать народъ къ бунту. За это какъ они, такъ и председатель думы, разрѣшившій произнесеніе депутатами подобныхъ рѣчей при исполненіи ими своихъ депутатскихъ обязанностей, привлекаются, помимо согласія думы, къ уголовной отвѣтственности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 22 учр. госуд. думы, наравнѣ съ высшими чинами государственнаго управленія. Далѣе, такъ какъ председатель госуд. думы является цензоромъ официальныхъ отчетовъ госуд. думы, то въ отношеніи такихъ отчетовъ сохранило свою силу известное общее правило, изложенное вышѣ въ ст. 61 цензурн. устава (по прод. 1906 г.). Затѣмъ, на основаніи ст. 45 учр. госуд. думы допускаются къ оглашенію въ печати „отчеты“ о засѣданіяхъ, составленные присяжными стенографами и одобренные председателемъ думы, понимая подъ отчетомъ полное изложеніе всего хода засѣданія, въ связи съ дѣйствіями председателя и со всеми рѣчами депутатовъ pro и contra

при обсужденіи какого либо заявленія, т. е. изложеніе не только рѣчей тѣхъ, кто соглашался съ заявленіемъ, но и тѣхъ, которые критиковали. Если въ такомъ отчетѣ и помѣщено пропущенное въ думѣ воззваніе къ бунту, то распространеніе такого отчета не преступно, если имѣетъ единственною цѣлью ознакомить публику съ ходомъ засѣданій и преніями въ гос. думѣ. Но если это воззваніе къ бунту будетъ вырвано изъ общей связи отчета, безъ критикующихъ его частей и разъясненій хода засѣданій, будетъ опечатано на особомъ листкѣ, удобномъ по своей формѣ для раздачи, подкидыванія и тайнаго храненія, и распространено съ цѣлью возбудить народъ къ совершенію указанныхъ въ воззваніи преступленій, то, хотя бы на такомъ листкѣ и было напечатано, что воззваніе извлечено изъ отчета засѣданія думы, виновный въ распространеніи уже не отчета, а воззванія къ бунту, отвѣчаетъ по ст. 129 уг. ул. Толкуя иначе статью 129 уг. ул., пришлось бы признать распространеніе воззванія, призывающаго къ бунту, прочитаннаго на судѣ въ качествѣ вещественнаго доказательства, тоже ненаказуемымъ только потому, что оно извлечено было изъ судебного отчета. Подсудимый обвиняется въ распространеніи среди нижнихъ чиновъ деклараціи думской фракціи россійской социаль-демократической рабочей партіи, имѣющей форму летучаго листка, вырванной изъ общей связи отчета засѣданія думы и прямо возбуждающей къ бунтовщическимъ дѣяніямъ. Несмотря на все это, судебная палата въ своемъ мотивированномъ приговорѣ, не обсудивъ вовсе вопросовъ о преступности содержанія деклараціи и доказанности факта сознательнаго ея распространенія со стороны подсудимаго, признала описанія въ вопросѣ дѣйствія подсудимаго, заключающія въ себѣ всѣ призна и 129 ст. уг. ул., ненаказуемыми только потому, что эта декларація составляетъ дословную выписку изъ отчета засѣданія госуд. думы. Все это является явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 129 ст. уг. ул. и ст. 797 уст. уг. суд.

Правительств. сенатъ постановилъ: приговоръ палаты, за нарушеніемъ ст. 827 у. у. с. и 129 уг. ул., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія, въ другомъ составѣ присутствія.

Правит. сенатъ.

Понятіе мошенничества.

Правительств. сенатъ нашелъ: 1) что по обстоятельству дѣла, подлежащимъ, за силою 5 ст. у. е. у., обсужденію прав. сената, съѣздомъ мир. судей признано установленнымъ, что „обвиняемый Владиміръ Н. вознагърившись обманнымъ образомъ воспользоваться услугами извозчика Хв. для ѣзды по городу, ложно увѣрилъ его, будто бы онъ уплатитъ за это пять рублей и затѣмъ, произдвигъ съ названнымъ извозчикомъ семь часовъ, скрылся для избѣжанія платежа въ зданіи Пассажа и денегъ Хв. не уплатилъ“, — причѣмъ съѣздъ не усмотрѣлъ, однако, въ означенномъ поступкѣ Н. признаковъ уголовно наказуемаго дѣянія; 2) что, по смыслу постановленій закона, относящихся къ мошенничеству (статья 1665 и 1676 улож. о нак. ст. 173 и п.п. 1—5 ст. 174 уст. о нак., вад. мир. суд.), предметомъ сего преступленія могутъ быть какъ вещи и деньги, такъ и иное движимое имущество. слѣдовательно, всякія права по имуществу, по договорамъ и обязательствамъ (ср. ст. 417—419 т. X. ч. I св. зак.), независимо отъ того — утрачиваются ли лицомъ, потерпѣвшимъ при этомъ, право собственности, или же лишь право пользования либо выгоды, съ такимъ правомъ соединявшіяся; 3) что въ связи съ этимъ мошенническимъ похищеніемъ должно быть признаваемо не только изыятіе изъ

владѣнія потерпѣвшаго какихъ-либо предметовъ, но и приобрѣтеніе посредствомъ обмана чужого права или доходовъ и выгодъ по имуществу; 4) что въ описанныхъ выше установленныхъ приговоромъ съѣзда дѣйствіяхъ обвиняемаго, завѣдомо должно увѣрившаго потерпѣвшаго Хв. въ томъ, что онъ уплатитъ за ѣзду въ его экипажѣ 5 рублей и затѣмъ скрывшагося въ проходномъ зданіи Пассажа для избѣжанія платежа, заключается обманъ, посредствомъ котораго обвиняемый воспользовался извѣстными выгодами по чужому имуществу, лишивъ потерпѣвшее лицо соответственнаго денежнаго вознагражденія за предоставленіе этихъ выгодъ (ср. также рѣш. угол. касс. д-та прав. сената 1872 г. № 1640, № 133 и др.).

(Опредѣленіе 3 отд. угол. касс. деп. 13 октября и 3 ноября 1907 г.).

С.Петербургская судебная палата.

Дѣло о выборскомъ воззваніи.

12 декабря оссбымъ присутствіемъ с.-петербургской судебной палаты въ составѣ старшаго предсѣдателя палаты Н. С. Крашенинникова, членовъ палаты Олышева, Лихачева и Зейфарта, а также со словныхъ представителей—петербургскаго губернскаго предводителя дворянства графа Гудовича члена городской управы Ганькова и волостного старшины Аграновскаго—начало слушаніемъ дѣла о дворянахъ С. А. Муромцевѣ, князѣ П. Д. Долгоруковѣ, Н. А. Гредескулѣ, князѣ Д. И. Шаховскомъ и др.“, или дѣло о 169 бывшихъ депутатахъ первой государственной думы, подписавшихъ выборское воззваніе. Представителемъ обвинительной власти выступилъ тов. прокурора палаты Зибертъ; со стороны защиты выступилъ дѣльный рядъ адвокатовъ, которые распредѣлились на три группы: бывшихъ членовъ гос. думы, принадлежащихъ къ парти народной свободы, защищали Тесленко, О. Я. Пергаментъ, проф. Кистяковский, Скарятинъ, Маклаковъ, М. Л. Гольдштейнъ, Варшавскій, Пржевальскій, Добровольскій, Вильнеръ, проф. Владиміровъ, Дубоссарскій, Шмидтъ, Зейлигеръ, В. И. Петрункевичъ, Сахаровъ, Чернозитовъ, Аджемовъ, Могиланскій и фонъ-Экеръ; трудовиковъ защищали—Вазуновъ, Л. Н. Андронниковъ, А. А. Леонтьевъ, Александровъ (Екатеринославъ), М. В. Ратнеръ, Волкенштейнъ, кн. Эристовъ, Н. С. Каринскій (Харьковъ), В. А. де-Плансонъ, Чабровъ, М. В. Береншамъ, Гиллерсонъ, Земмель, Цитронъ, Керенскій, Соколовскій, Елисеѣвъ, Соскисъ, Изнаръ, Геловани, Фридштейнъ, Булатъ, Ляхницкій, М. С. Маргулесъ, Мавдельштамъ, Чекеруль-Кушъ и Дубенскій; наконецъ, бывшихъ депутатовъ социаль-демократической фракціи защищали—Н. Д. Соколовъ, Муравьевъ, П. Н. Малянтовичъ, Бартъ и Хоментовскій.

Обвинительный актъ излагаетъ подробности дѣла слѣдующимъ образомъ.

8 июля 1906 года, въ Петергофѣ воспослѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату о роспускѣ государственной думы перваго состава, и на слѣдующій день около двухсотъ лицъ изъ числа бывшихъ членовъ думы выѣхали изъ С.-Петербурга по финляндской желѣзной дорогѣ въ городъ Выборгъ, гдѣ 9 июля, вечеромъ, въ гостиницѣ „Бельведеръ“ было открыто совѣщаніе собравшихся для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ ближайшими послѣдствіями состоявшагося роспуска государств. думы. Совѣщаніе это закончилось 10 июля днемъ, причѣмъ результатомъ совѣщанія было составленіе воззванія отъ имени бывшихъ членовъ думы, подписанное почти всѣми участниками совѣщанія, обращенное къ гражданамъ всей Россіи

и озаглавленное „Народу отъ народныхъ представителей“.

Окончательная редакція этого воззванія, впервые отпечатаннаго въ Выборгѣ, была дословно слѣдующая: „Граждане всей Россіи! Указомъ 8 июля государственная дума распущена. Когда вы избрали насъ своими представителями, вы поручили намъ добиваться земли и воли. Исполняя ваше порученіе и нашъ долгъ, мы составляли законы для обезпеченія народу свободы, мы требовали удаленія безответственныхъ министровъ, которые, безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но прежде всего мы желали издать законъ о надѣленіи землею трудящагося крестьянства путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Правительство признало такой законъ недопустимымъ и, когда дума еще разъ настойчиво подтвердила свое рѣшеніе о принудительномъ отчужденіи, было объявлено роспускъ народныхъ представителей. Въмѣсто нынѣшней думы правительство общааетъ созвать другую черезъ семь мѣсяцевъ. Цѣлыхъ семь мѣсяцевъ Россія должна оставаться безъ народныхъ представителей въ такое время, когда народъ находится на краю разоренія, промышленность и торговля подорваны, когда вся страна охвачена волненіемъ и, когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворять нужды народа. Цѣлыхъ семь мѣсяцевъ правительство будетъ дѣйствовать по своему произволу и будетъ бороться съ народнымъ движеніемъ, чтобы получить послушную, угодливую думу, и, если ему удастся задавить народное движеніе, оно не соберетъ никакой думы.“

Граждане, стойте крѣпко за поправныя права народнаго представительства, стойте за государственную думу. Ни одного дня Россія не должна оставаться безъ народнаго представительства. У насъ есть способъ добиться этого: правительство не имѣетъ права безъ согласія народнаго представительства ни собирать налоги съ народа, ни призывать народъ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило государственную думу, вы вправе не давать ему ни солдатъ, ни денегъ. Если же правительство, чтобы добыть себѣ средства, станетъ дѣлать займы, то такіе займы, заключенные безъ согласія народнаго представительства, отнынѣ недѣйствительны, и русскій народъ никогда ихъ не признаетъ и по нимъ платить не будетъ. Итакъ, до созыва народнаго представительства не давайте ни копѣйки въ казну, ни одного солдата въ армію. Будьте тверды въ своемъ отказѣ, стойте за свои права всѣ, какъ одинъ человѣкъ. Передъ единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не можетъ. Граждане, въ этой вынужденной, но неизбѣжной борьбѣ ваши выборные будутъ съ вами“.

Приведенное въ обвинительномъ актѣ воззваніе, получившее тотчасъ распространеніе въ Петербургѣ, было подписано 180 ю депутатами, бывшими членами государственной думы перваго созыва. Ихъ подписи стоятъ въ найденныхъ печатныхъ экземплярахъ воззванія.

16 іюля 1906 г. противъ лицъ, подписавшихъ воззваніе, было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Къ этому времени это воззваніе получило распространеніе и за предѣлы Великаго Княжества Финляндскаго, а во время производства предварительнаго слѣдствія были установлены случаи, когда воззваніе устно и письменно распространялось въ предѣлахъ російской имперіи нѣкоторыми изъ лицъ, подписавшихъ это воззваніе.

I.

13 іюля 1906 г., въ селѣ Каменкѣ, пензенской губ., ниже-ломовскаго уѣзда, было созвано сельскій сходъ, на которомъ присутствовало около

200 человекъ-крестьянъ; на этотъ сходъ былъ приглашенъ бывший членъ государственной думы Враговъ. По словамъ свидѣтелей: Дм. Мельникова, Алексѣя Мурашова и Ивана Игонина, Враговъ рассказывалъ собравшимся о дѣятельности распущенной государственной думы и о томъ, что послѣ роспуска ея многие бывшіе ея члены отправились въ Финляндію, гдѣ составили воззваніе къ народу о томъ, что не слѣдуетъ платить податей, давать рекрутъ и платить по займамъ, которые правительство заключить. По словамъ свидѣтелей: Мельникова и Игонина, бывший депутатъ Враговъ ограничился изложеніемъ воззванія и дальнѣйшихъ разъясненій не дѣлалъ, по словамъ же Мельникова, Враговъ просилъ народъ хлопотать о немъ, если его будутъ преслѣдовать за участіе въ воззваніи. Онъ добавилъ еще, что крестьяне получаютъ печатные экземпляры воззванія.

На предварительномъ слѣдствіи Василій Враговъ заявилъ, что онъ дастъ подробныя объясненія на судѣ, а до того не находить возможнымъ отвѣчать на вопросы.

II.

16 іюля 1906 г., въ селѣ Рамзаѣ, пензенскаго уѣзда и губерніи, послѣ обѣдни въ сельской церкви, бывший членъ госуд. думы Николай Езерскій собралъ на церковной площади мѣстныхъ крестьянъ и, какъ это удостовѣрено цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, прочелъ собравшимся составленное въ Выборгѣ воззваніе, разъяснилъ имъ, когда и кѣмъ это воззваніе было составлено, и затѣмъ сталъ убѣждать крестьянъ не платить податей и не давать рекрутъ.

Спрошенный по этому поводу, Николай Езерскій объяснилъ, что онъ самъ списалъ съ подлинника одинъ экземпляръ воззванія и затѣмъ распространялъ его въ селѣ Рамзаѣ, но дѣлалъ это безъ согласія съ остальными членами думы, подписавшими воззваніе въ Выборгѣ.

III.

20 іюля 1906 г., на базарной площади Суна, слободскаго уѣзда, вятской губ., собралось около 50 чел. мѣстныхъ крестьянъ, къ которымъ явился бывший членъ государственной думы Иванъ Осиповичъ Кузнецовъ, прочитавшій собранію воззваніе „народу отъ народныхъ представителей“; въ устной бесѣдѣ онъ совѣтовалъ крестьянамъ не платить податей, рекрутъ не давать, ибо такимъ образомъ можно содѣйствовать скорѣйшему созыву думы; послѣ этого разъясненія Кузнецовъ передалъ нѣсколькимъ крестьянамъ, въ томъ числѣ Петру Якимову, по одному экземпляру выборскаго воззванія.

23 іюля 1906 г., Кузнецовъ поѣхалъ въ село Полюнку, слободскаго уѣзда, и во время обѣдни обратился къ собравшимся близъ церкви на площади крестьянамъ и, по словамъ свидѣтеля, Ефима Курлова, прочелъ имъ какую-то бумагу и затѣмъ говорилъ крестьянамъ, что до созыва новой государственной думы не надо платить податей и давать рекрутъ.

При допросѣ на предварительномъ слѣдствіи Иванъ Осиповичъ Кузнецовъ заявилъ судебному слѣдователю, что никакихъ показаній онъ давать не желаетъ.

IV.

19-го іюля 1906 года крестьянинъ деревни Софоньево, новоторжскаго уѣзда, тверской губ. Михаилъ Антоновъ, возвращаясь съ покоса въ свою деревню, встрѣтилъ по дорогѣ ѣхавшаго въ тарантасѣ незнакомаго ему человѣка, который остановился и сталъ его спрашивать, известно ли ему о роспускѣ государственной думы. По словамъ Ми-

хаила Антонова, неизвѣстный сказалъ ему, что дума распущена за то, что хотѣла дать крестьянамъ землю. Послѣ этого разговора изъ тарантаса незнакомецъ бросилъ ему два экземпляра выборскаго воззванія и, не дѣлая никакихъ разъясненій, поѣхалъ дальше. Одно изъ полученныхъ Антоновымъ воззваній было разорвано его малолѣтними дѣтьми, а другое онъ передалъ своему односельчанину, отъ котораго оно было доставлено потомъ полицейскому уряднику. Послѣдній дозналъ, что неизвѣстный, передавшій Антонову воззваніе, былъ бывший членъ государственной думы Василій Чурюковъ.

Какъ оказалось затѣмъ, бывший депутатъ Чурюковъ былъ въ дер. Крапугиной, читалъ собравшимся въ избѣ Василя Цвѣткова крестьянамъ какую-то книжку о дѣятельности государственной думы и, по словамъ крестьянина Егора Семяшина, разъяснялъ крестьянамъ, что не надо платить податей.

При допросѣ по поводу изложенныхъ выше обстоятельствъ Василій Чурюковъ объявилъ, что онъ дѣйствительно роздалъ въ предѣлахъ новоторжскаго уѣзда 4 или 5 экземпляровъ „выборскаго воззванія“, но сдѣлалъ это не съ цѣлью распространенія, а изъ желанія удовлетворить любопытство лицъ, къ нему обращавшихся. Къ этому Чурюковъ добавилъ, что крестьяне собрались 24 іюля не по его инициативѣ, и онъ имъ лишь рассказалъ ходъ дѣла въ государственной думѣ отъ начала до конца, такъ какъ они этимъ интересовались.

V.

Въ іюль мѣсяцѣ 1906 г. крестьянинъ села Себрово, усть-медвѣдичскаго округа Иванъ Самсоновъ отправился со своимъ знакомымъ Леухинымъ и еще нѣсколькими лицами на земельный участокъ бывшаго члена государственной думы Дитца и засталъ тамъ человекъ сорокъ крестьянъ, которымъ прочиталъ воззваніе, озаглавленное „народу отъ народныхъ представителей“. Раздѣлъ просившимъ по экземпляру воззванія Дитцъ не оказался въ состояніи и предложилъ Леухину списать текстъ, а кромѣ того сынъ Дитца списалъ два или три экземпляра воззванія и кому-то изъ присутствующихъ далъ.

При допросѣ Яковъ Егоровъ Дитцъ объяснилъ, что онъ допускаетъ возможность прочтенія имъ народу „выборскаго воззванія“, но что онъ лично никому не предлагалъ списывать воззванія и списковъ такового не раздавалъ. Къ этому Дитцъ добавилъ, что, не преслѣдуя никакихъ агитаціонныхъ цѣлей и не имѣя намѣренія распространять воззванія, онъ считалъ необходимымъ ознакомить пришедшее къ нему населеніе съ подлиннымъ воззваніемъ такъ какъ „черносотенныя“, по выраженію Дитца, газеты ложно передавали и толковали воззваніе, а, съ другой стороны, воззваніе печаталось съ нежелательными комментаріями революціоннаго характера.

VI.

20 іюля 1906 г. сельскіе старосты 2-го земскаго участка корсунскаго уѣзда, симбирской губ., были вызваны къ земскому начальнику въ село Вазарно-Сызганское, гдѣ жилъ въ то время вернувшись изъ Петербурга бывший членъ государственной думы Петръ Матвѣевъ. Нѣкоторые изъ сельскихъ старостъ и мѣстныхъ крестьянъ собрались въ избу Матвѣева, гдѣ онъ сталъ имъ рассказывать о дѣятельности государственной думы и затѣмъ обратился съ совѣтомъ не платить податей и не давать рекрутъ. Изъ кармана онъ вынулъ печатный полулистъ бумаги и прочелъ его содержаніе собравшимся, каковое, по словамъ свидѣтеля Николая Чуйкина, было тождественно съ тѣмъ, что Матвѣевъ говорилъ до прочтенія. Несмотря на вру-

ченіе допроса судейскаго слѣдователя съ вызовомъ на допросъ по поводу приведенныхъ выше свидѣтельскихъ показаній, Петръ Матвѣевъ къ слѣдователю не явился.

VII.

21 іюля 1906 года бывший членъ государственной думы Михаилъ Кутومانовъ пріѣхалъ въ село Теребрино, гравворонскаго уѣзда, курской губ., и тамъ, по словамъ крестьянъ Дениса Анфимова и Никиты Евдокимова, рассказывалъ собравшимся около него крестьянамъ о томъ, что государственная дума распущена; крестьянамъ онъ разъяснялъ, что они могутъ добиться своихъ правъ только, если не будутъ платить податей и давать рекрутъ.

23 іюля Кутومانовъ разъяснялъ собравшимся около него, въ числѣ до 200 человекъ, крестьянамъ слободы Ракиной, гравворонскаго уѣзда, причины составленія „выборгскаго воззванія“ и убѣждалъ ихъ не платить податей и не давать рекрутъ, при этомъ Кутومانовъ прекратилъ свою рѣчь только тогда, когда въ слободѣ появились казаки.

Наконецъ, Кутومانовъ еще два раза, по словамъ свидѣтеля Данила Руденко, рассказывая о поѣздкѣ бывшихъ членовъ думы въ Финляндію, убѣждалъ крестьянъ не платить податей и не давать рекрутъ.

Произошло это одинъ разъ, 30 іюля, на сходѣ хоходнянскаго сообщества слободы Ракиной, и другой разъ, 2-го августа, на собраніи рабочихъ и мастеровыхъ ракинскаго сахарнаго завода княгини Юсуповой.

На предварительномъ слѣдствіи Михаилъ Кутومانовъ заявилъ, что считалъ себя обязаннымъ разъяснять крестьянамъ содержаніе и смыслъ „выборгскаго воззванія“, но что онъ вовсе не убѣждалъ ихъ не платить податей и не давать рекрутъ.

VIII.

23 іюля 1906 г., въ селѣ Велико-Михайловскомъ новоскольскаго у., курской губ., былъ созванъ сельскій сходъ при участіи бывшаго члена государственной думы Григорія Шапошникова, который, по показанію цѣлага ряда свидѣтелей (крестьянъ Тимофея Цанкова, Митрофана Богдана, Семена Бужинскаго и Николая Рѣзниченко), сталъ разъяснять собравшимся, что бывшіе члены государственной думы составили воззваніе о томъ, чтобы народъ не платилъ податей и не давалъ рекрутъ, причемъ, по выраженію свидѣтеля Бужинскаго, Шапошниковъ сказалъ, что бывшіе члены, „чтобы сдѣлать свое постановленіе, уѣхали на чужую землю“. По удостовѣренію свидѣтеля Цанкова, Шапошниковъ не только разъяснялъ крестьянамъ содержаніе „выборгскаго воззванія“, но и просилъ крестьянъ поддерживать призывъ членовъ думы; но свидѣтель Рѣзниковъ объяснилъ при допросѣ, что Шапошниковъ рассказывалъ о содержаніи „выборгскаго воззванія“, но ни къ чему крестьянъ не призывалъ, а, напротивъ, добавилъ, что онъ не даетъ никакихъ совѣтовъ и указаній.

Первоначально Григорій Шапошниковъ объяснилъ при допросѣ, что онъ не призывалъ крестьянъ къ неплатежу податей и къ отказу давать рекрутъ, а лишь говорилъ съ крестьянами о „выборгскомъ воззваніи“ въ формѣ сообщенія, разъясняя, что при создавшемся послѣ роспуска положеніи народъ имѣетъ право на такую форму борьбы, какъ строго конституціонную. По предьявленіи Шапошникову свидѣтельскихъ по дѣлу показаній онъ отказался дать какія либо объясненія.

IX.

2-го августа 1906 г., во дворѣ Петровскихъ заводовъ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губ., собрался митингъ рабочихъ въ количествѣ до 600 человекъ.

На этомъ митингѣ произнесъ рѣчь бывший членъ государственной думы Михайличенко, который предьявилъ явившемуся на собраніе полицейскому надзирателю свою карточку.

Михайличенко разъяснялъ рабочимъ, что правительство довело думу до того, что выборные отъ народа принуждены были обратиться, чтобы не платить въ казну податей и не давать солдатъ, если народъ такимъ образомъ поступитъ, то правительство должно будетъ пойти на уступки.

27 августа, въ селѣ Верхнемъ, бахмутскаго уѣзда, бывший членъ думы Михайличенко снова произнесъ рѣчь на митингѣ съ участіемъ до 2000 чел. народа, въ которой изложилъ содержаніе „выборгскаго воззванія“ и доказывалъ, что всѣмъ надо соединиться для борьбы съ правительствомъ.

По поводу обоихъ изложенныхъ выше случаевъ устнаго распространенія „выборгскаго воззванія“ Митрофанъ Михайличенко не могъ быть допрошенъ за его нерозыскомъ.

X.

Лѣтомъ 1906 г. николаевскій уѣздный исправникъ самарской губ. явился въ мѣстную уѣздную земскую управу и заявилъ члену управы Карлу Лоренцу и сортировщику почты Константину Цѣпочкину, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ по земской почтѣ рассылаются экземпляры „выборгскаго воззванія“. Исправникомъ была осмотрѣна почта и вскрыто пять пакетовъ на имя крестьянъ Колодкина, Лифанова, Молодова, Денисова и Намумова, причемъ въ каждомъ изъ нихъ дѣйствительно оказались экземпляры „выборгскаго воззванія“, всего во всѣхъ пакетахъ 16 воззваній. При первоначальномъ осмотрѣ конвертовъ, какъ Лоренцъ, такъ и Цѣпочкинъ признали, что адреса на нихъ написаны рукой бывшаго члена думы Протопопова.

Къ тому же заключенію пришли и эксперты каллиграфы, Дмитріевъ и Починскій.

Бывшій членъ думы Протопоповъ при допросѣ заявилъ, что надписей на конвертахъ онъ не дѣлалъ и не знаетъ, кто послалъ эти конверты со станціи Куоккала, какъ это видно изъ штемпелей на конвертахъ.

XI.

Въ началѣ августа 1906 г. бывший членъ государственной думы Симонъ Ермолаевъ передалъ паромщику крестьянину Максиму Казанцеву печатный экземпляръ „выборгскаго воззванія“, не вступая при этомъ съ Казанцевымъ въ какіе-нибудь разговоры. Казанцевъ, какъ неграмотный, просилъ сельскаго писаря прочесть ему содержаніе листка, но послѣдній, увидѣвъ изъ содержанія листка, что это преступное воззваніе, составленное въ Выборгѣ бывшими членами думы, передалъ его мѣстной полиціи.

Симонъ Ермолаевъ заявилъ судебному слѣдователю, что никакого листка онъ паромщику Казанцеву не передавалъ и его показаніе считаетъ вымышленнымъ.

XII.

20-го августа 1906 г. въ помѣщеніи театра города Уральска состоялся недозволенный полиціей митингъ, на которомъ бывший членъ думы Недоносковъ произнесъ рѣчь о дѣятельности думы, говорилъ о содержаніи воззванія, составленнаго въ гор. Выборгѣ и призывавшаго населеніе Россіи не платить податей и не давать рекрутъ, и въ разъясненіе текста воззванія прибавилъ, что правительство удовлетворитъ требованіе народа, если указанія воззванія будутъ народомъ выполнены.

Слѣдователю Владиміръ Недоносковъ заявилъ что въ помѣщеніи театра онъ дѣлалъ докладъ о

дѣтельности думы, а „выборгскій манифестъ“ разъясняли въ предѣлахъ передовой статьи, вырѣзанной имъ изъ „Саратовскаго Дневника“.

XIII.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 г., въ село Покровское, маріупольскаго уѣзда, екатеринославской губ., прѣхалъ бывший членъ государственной думы Иванъ Лысенко. Въ квартирѣ крестьянина Шестопалова, куда вскорѣ собралось много народа, Лысенко разсказалъ собравшимся про дѣятельность государственной думы и о томъ, что бывшіе члены ея послѣ роспуска выѣхали въ Финляндію и тамъ составили воззваніе, призывая население не платить податей и не давать въ армію новобранцевъ. Лысенко совѣтовалъ присутствующимъ исполнить эти указанія воззванія.

Допрошенный судебнымъ слѣдователемъ по этому поводу Иванъ Лысенко заявилъ, что онъ лишь объяснилъ народу дѣятельность государственной думы и излагалъ крестьянамъ содержаніе „выборгскаго воззванія“.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ лица, подписавшія 10 іюля 1906 г. воззваніе „народу отъ народныхъ представителей“, были привлечены къ слѣдствію по настоящему дѣлу по обвиненію ихъ въ распространеніи въ предѣлахъ Россіи по предварительному между собою уговору воззванія, призывающаго населеніе къ противодѣйствію закону и законнымъ распоряженіямъ власти. Изъ числа обвиняемыхъ: Жорданія, Корнильевъ, Левинъ, Михайличенко, Свѣдильниковъ и Ульяновъ не могли быть допрошены за нерозыскомъ ихъ и С. петербургскимъ окружнымъ судомъ было сдѣлано распоряженіе о сыскѣ ихъ черезъ публикацію; остальные, подписавшія воззваніе лица, были допрошены судебнымъ слѣдователемъ.

Обвиняемые Брамсонъ, Кедринъ, Луниязъ, Моревъ, Нечаевъ, Розенбаумъ, Туманинъ, Ушаковъ и Якубсонъ отказались давать слѣдователю отвѣты. 123 человекъ, не отрицая своей подписи на „выборгскомъ воззваніи“, отказались отъ объясненій по существу предъявленныхъ имъ обвиненій, при чемъ одинъ изъ нихъ, Сергій Муромцевъ, призналъ нужнымъ указать, что хотя въ печатномъ экземплярѣ воззванія поставлена дата „9 іюля 1906 г.“, но составленіе и подписаніе воззванія происходило 10 іюля, а собраніе бывшихъ членовъ думы началось въ Выборгѣ 9-го іюля поздно вечеромъ.

Обвиняемый Ахтямовъ, не давая прямого отвѣта на вопросъ о томъ, подписалъ ли онъ въ Выборгѣ воззваніе, заявилъ, что въ предѣлахъ российской имперіи онъ никакого воззванія не подписывалъ и что подписи его подъ подлиннымъ текстомъ воззванія не могло быть.

Обвиняемые Антоновъ, Бычковъ и Огневъ признали свою подпись на „выборгскомъ воззваніи“, но заявили, что въ распространеніи этого воззванія они никакого участія не принимали. Обвиняемые Петражицкій и Шольць, не отрицая факта подписанія ими воззванія, сочли нужнымъ объяснить—Петражицкій, что онъ свои дѣйствія считаетъ несоотвѣтствующими предъявленному обвиненію, такъ какъ для правильности обвиненія требуется доказательство участія въ распространеніи, какъ таковомъ; въ противномъ случаѣ обвиненіе можетъ быть подведено лишь подъ понятіе участія въ составленіи воззванія.

Шольць, — что, подписывая воззваніе онъ, конечно, желалъ, чтобы оно получило распространеніе, но ни въ какой формѣ указаннаго въ законѣ соучастія въ распространеніи воззванія фактически не выразилъ, такъ какъ полагалъ, что его долгъ сводится къ тому, чтобы выразить свое мнѣніе, распространеніе же воззванія онъ не считалъ дѣломъ бывшихъ депутатовъ.

Затѣмъ слѣдующіе обвиняемые сочли нужнымъ разъяснить побужденія, по которымъ они подписывали составленное въ Выборгѣ воззваніе:

Балаховцевъ—цѣль воззванія сводилась къ предотвращенію массъ отъ насильственныхъ дѣйствій и къ скорѣйшему созыву государственной думы. Богатуровъ—цѣлью воззванія считалъ достиженіе блага Россіи.

Волковъ—цѣли составленія воззванія не зналъ и подписывалъ его потому, что подписывали всѣ собравшіеся въ Выборгѣ члены думы.

Враговъ,—подписывая воззваніе, не вслушался въ его содержаніе и не далъ себѣ отчета о цѣли его составленія.

Выровой,—не читая, подписалъ воззваніе, когда оно было уже составлено, и сдѣлалъ это потому, что оно было озглавлено „Народу отъ народныхъ представителей“.

Деларю—цѣлю подписанія имъ воззванія было желаніе имъ выразить протестъ противъ роспуска думы, но распространеніе воззванія въ данный исторической моментъ считалъ несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ.

Дюмаевъ—по его мнѣнію, воззваніе являлось протестомъ противъ дѣйствій правительства, онъ не думалъ, что воззваніе получитъ широкое распространеніе среди народа.

Дьяченко—подписалъ воззваніе, не читая, такъ какъ ему сказали, что воззваніе уже подписалъ бывший членъ думы, графъ Гейденъ, котораго онъ въ думѣ поддерживалъ, оставаясь безпартийнымъ.

Езерскій,—по собственнымъ словамъ, не только подписалъ, но и распространялъ воззваніе въ Россіи, дѣйствуя безъ соглашенія съ другими лицами и имѣя цѣлью объяснить народу политическое положеніе страны.

Карандашевъ—считалъ себя обязаннымъ оправдаться передъ своими избирателями и подписалъ воззваніе изъ солидарности съ остальными подписавшими, хотя не одобрялъ часть воззванія, говорившую о неплатежѣ податей и противодѣйствіи военной повинности.

Лаврентьевъ—надѣялся присоединеніемъ своей подписи къ воззванію содѣйствовать тому, чтобы правительство поспѣшило съ созывомъ думы до времени набора новобранцевъ.

Василій Лебедевъ—подписанное имъ воззваніе указывало народу единственный мирный путь борьбы съ правительствомъ.

Масленниковъ—составленіе воззванія было вполне законнымъ актомъ въ виду недовѣрія, высказаннаго государственной думой министерству. Матвѣевъ—послѣ роспуска былъ въ состояніи сильнаго душевнаго и умственнаго возбужденія; не давая себѣ отчета въ значеніи воззванія, подписалъ его, но не имѣлъ въ помыслахъ распространять воззваніе.

Назаренко и Рыжковъ—подписали изъ чувства солидарности съ товарищами, не принимая участія въ совѣщаніи.

Тесля—считалъ себя нравственно обязаннымъ подписать воззваніе.

Церетели—содержаніе воззванія не расходится съ его убѣжденіями; подписывая воззваніе, хотѣлъ запечатлѣть свое убѣжденіе и оставить воззваніе, какъ исторической документъ.

Чуриковъ—изъ дебатовъ при обсужденіи воззванія онъ повялъ, что оно выпускается съ цѣлью побудить населеніе Россіи фактически поддержать распущенную думу, послѣ чего присоединилъ свою подпись.

Щенкинъ подписалъ въ Выборгѣ „краткое изложеніе нѣкоторыхъ основныхъ началъ конституціоннаго права“, извѣстное подъ именемъ „выборгскаго воззванія“; такъ какъ слѣдственной властью ему не предъявлено данныхъ, доказывающихъ его участіе въ распространеніи воззванія, то

отъ дальнѣйшихъ объясненій онъ воздерживается.

Обвиняемые: Котляревскій, Обнинскій, Петросянцъ, Сефферъ, кн. Урусовъ, Федоровскій и Чижевскій заявили на допросъ, что въ Выборгъ они прѣхали 10 июля, когда воззваніе уже было составлено, и письменно заявили о присоединеніи къ воззванію своихъ подписей. Алкинъ—подписалъ воззваніе въ Выборгъ, но не знаетъ, какимъ образомъ воззваніе затѣмъ получило распространеніе.

Гомартели — участвовалъ въ совѣщаніяхъ бывшихъ членовъ думы въ гостин. „Бельведеръ“ въ Выборгъ; считалъ нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы понудить правительство осуществить повелѣніе Государя Императора о введеніи въ Россію конституціонныхъ началъ и для этого вмѣстѣ съ другими составилъ воззваніе „Народу отъ народныхъ представителей“; какимъ образомъ воззваніе это впоследствии было распространено, однако не знаетъ, такъ какъ бывшіе члены думы, вообще этимъ дѣломъ не занимались.

Тенисонъ—роспускъ государственной думы считалъ нарушеніемъ манифеста 17 октября 1905 года, призывавалъ этотъ роспускъ актомъ революціоннымъ. По дѣлому ряду соображеній Высочайшій указъ 8 июля 1906 года не удовлетворялъ требованій основныхъ законовъ; поэтому онъ показалъ, что члены первой государственной думы 10 июля 1906 года еще не были лишены прерогативъ народныхъ представителей.

По этимъ соображеніямъ считалъ составленную въ Выборгъ „декларацию членовъ государственной думы“ за конституціонный протестъ, подписалъ ее въ предѣлахъ великаго княжества Финляндіи; но хорошо сознавалъ, что практическихъ результатовъ она имѣть не будетъ, такъ какъ народныя массы не организованы для воспріятія идеи пассивнаго сопротивленія; поэтому онъ и не имѣлъ въ виду распространить подписанное имъ воззваніе среди населенія Россіи.

Изъ остальныхъ лицъ, подписавшихъ въ Выборгъ воззваніе „Народу отъ народныхъ представителей“, обвиняемые Григорій Юлосъ и Николай Овацикъ умерли во время производства предварительнаго слѣдствія.

Обвиняемый Федотъ Онипко вступившимъ въ законную силу приговоромъ временнаго военнаго суда въ Кронштадтѣ отъ 17 сентября 1906 года былъ лишенъ правъ состоянія и сосланъ на поселеніе.

Обвиняемые Иванъ Бугровъ, Афанасій Шемякинъ и Симонъ Пругула заявили при допросѣ, что никакого воззванія въ Выборгъ они не подписывали и даже въ Выборгъ послѣ роспуска думы не ѣздили.

Это ихъ заявленіе нашло себѣ полное подтвержденіе при дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія.

Подпись Шемякина въ печатномъ экземплярѣ воззванія была помѣщена ошибочно, вмѣсто неразборчиво сдѣланной подписи бывшего члена государственной думы Владиміра Шемета.

Шеметъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и, не отрицая подписанія имъ въ Выборгъ воззванія „Народу отъ народныхъ представителей“, не пожелалъ дать никакихъ дальнѣйшихъ объясненій.

На основаніи вышеизложеннаго, потомственные дворяне: бакинскій губерніи Али-Марданъ-Бекъ-Топчибашевъ, 42 л.; бессарабской губерніи Леопольдъ Егоровъ Спидоинскій, 52 лѣтъ, и Василій Васильевъ Яновскій, 43 лѣтъ; владимірской губерніи Петръ Петровъ Крыловъ, 47 лѣтъ; воронежской губ. Александръ Григорьевъ Хрушовъ, 34 л.; екатеринославской губ. Викторъ Николаевъ Радаковъ, 44 л.; елисаветпольской губ. Христофоръ

Ивановъ Богатуровъ, 50 л.; и Ханъ-Исмаиль-Абульфать-ханъ-оглы-Зіатхановъ, 39 л.; казанской губ. Саидъ-Гирей-Шагіахметовъ Алкинъ, 39 л.; калужской губ. Викторъ Петровъ Обнинскій, 39 л.; кievской губ. Евгений Ивановъ Кедринъ, 55 л.; Александръ Ардабановъ Токарскій, 54 л., и баронъ Федоръ Рудольфовъ Штейнтель, 35 л.; курской губ. кн. Петръ Дмитріевъ Долгоруковъ, 40 л.; Александръ Николаевъ фонъ-Рутценъ, 48 л.; Николай Владиміровъ Ширковъ, 43 л.; Вячеславъ Евгеньевъ Якушкинъ, 50 л., и Леонидъ Николаевъ Яснопольскій, 34 л.; кутаисской губ. Иванъ Гедеоновъ Гомартели, 29 л.; Сергій Давидовъ Джапаридзе, 35 л., и Симонъ Николаевъ Церетелли, 38 л.; могилевской губ. Григорій Николаевъ Твердый, 35 л., и Александръ Яковлевъ Хоментовскій, 48 л.; московской губ. Николай Федоровъ Езерскій, 35 л., Федоръ Федоровъ Кочошкинъ, 35 л., Сергій Андреевъ Муромцевъ, 56 л., Дмитрій Дмитріевъ Протопоповъ, 41 г., и Евгений Николаевъ Шепкинъ, 46 л.; минской губ. Александръ Робертовъ Ледницкій, 40 л., и Левъ Юсифовъ Петражицкій, 39 л.; новгородской губ. Александръ Николаевъ Поповъ, 66 л., и Василій Егоровъ Строгановъ, 47 л.; с.-петербургской губ. Владиміръ Дмитріевъ Набоковъ, 36 л.; полтавской губ. Сергій Андреевъ Котляревскій, 33 л. Павелъ Ивановъ Чижевскій, 46 л., и Владиміръ Михайловъ Шеметъ, 34 л.; рязанской губ. Владиміръ Константиновъ Федоровскій, 35 л.; саратовской губ. Викторъ Игнатьевъ Лукинъ, 63 л.; симбирской губ. Николай Ивановъ Метальниковъ, 36 л., и Василій Никитинъ Микшичинъ, 53 л.; уральской области Николай Андреевъ Бородинъ, 45 л.; уфимской губ. Сергій Петровъ Балахонцевъ, 49 л., Салимъ-Гирей-Сеидъ-Хановъ Джантюринъ, 42 л., графъ Петръ Петровъ Толстой, 36 л., князь Владиміръ Андреевъ Оболенскій, 36 л.; тверской губ. Михаилъ Ильинъ Петрункевичъ, 61 г., и Иванъ Ильинъ Петрункевичъ, 63 л.; тифлисской губ. князь Юсифъ Александровъ Баратовъ, 34 л.; харьковской губ. Николай Андреевъ Гредескулъ, 41 г., Михаилъ Даниловъ Деларю, 39 л., Федоръ Игоревъ Иваницкій, 45 л., Николай Николаевъ Ковалевскій, 47 л., и Георгій Михайловъ Линтваревъ, 41 г.; черниговской губ. Алексій Алексеевъ Мухановъ, 46 л., Николай Николаевъ Миклашевскій, 46 л.; ярославской губ. Константинъ Федоровъ Некрасовъ, 33 л., Дмитрій Аркадьевъ Скулскій, 31 г., князь Сергій Дмитріевъ Урусовъ, 44 л., и князь Дмитрій Ивановъ Шаховскій, 45 л.; протоіерей Николай Васильевъ Огневъ, 41 г.; отставные ст. сов. Федоръ Дмитріевъ Крюковъ, 36 л., Михаилъ Дмитріевъ Лебедевъ, 56 л., Алексій Степановъ Ломшаковъ, 36 л., Павелъ Ивановъ Новгородцевъ, 40 л., и Гавріилъ Феликсовъ Шершеневичъ, 43 л.; кол. сов. Карлъ Петровъ Геллатъ, 44 л., Алексій Ивановъ Макушинъ, 50 л., и Евгений Густавовъ Шольцъ, 43 л.; надв. сов. Александръ Алексеевъ Андреевъ, 39 л., Андрей Григорьевъ Вязловъ, 45 л., Яковъ Кондратьевъ Имшенецкій, 48 л., Михаилъ Герасимовъ Коммиссаровъ, 39 л., Никифоръ Ивановъ Моревъ, 35 л., Викторъ Савинъ Нечаевъ, 34 л., Когашъ-Маркаровъ Теръ-Петросянцъ, 49 л., Алексій Николаевъ Ушаковъ, 43 л., и Александръ Павловъ Хартахай, 46 л.; кол. асс. Аббусугудъ-Абдъ-эль Холиковъ Ахтямовъ, 64 л., Михаилъ Евстафьевъ Земцовъ, 38 л., Николай Федоровъ Николаевскій, 36 л., Василій Константиновъ Константиновъ, 39 л., и Петръ Яковлевъ Ростовцевъ, 43 л.; тит. сов. Тимофей Васильевъ Локотъ, 38 л.; кол. секр. Александръ Семеновъ Медвѣдевъ, 49 л., Николай Александровъ Огородниковъ, 34 л., Петръ Алексеевъ Сафоновъ, 39 л., и Янъ Яновъ Тенисонъ, 37 л.; губ. секр. Алиханъ-Нуръ-Мухамедовъ Букейхановъ, 35 л., и Иванъ Никифоровъ Овчинниковъ, 43 л.; личн. поч. гражд. Василій Федоровъ Баласниковъ, 43 л., Максимъ Константиновъ Рудинъ, 41 г., Степанъ Ивановъ Колокольниковъ, 39 л.,

и Антонъ Петровъ Масловъ, 44 л.; сыновья чиновниковъ Владиміръ Ивановъ Ишерскій, 33 л., Иванъ Владиславлевъ Галецкій, 32 л., Михаилъ Федоровъ Куликовъ, 45 л., Николай Ивановъ Семеновъ, 46 л., и Илья Людвиговъ Шрагъ, 58 л.; жигомірскій купецъ Михаилъ Исааковъ Шефтель, 49 л.; черниговскій куп. Гилель Янкелевъ Брукъ, 38 л.; сыновья купцовъ Нисонъ Хаймовъ-Юсифовъ Каценельсовъ, 44 л., Михаилъ Александровъ Квасковъ, 30 л., Владиміръ Васильевъ Недоносковъ, 29 л., сынъ обывателя города Варшавы Максимъ Моисеевъ Винаверъ, 43 л., вышедшіе изъ податного сословія и не приписанные ни къ какому обществу Сергій Ивановъ Бондаренъ, 34 л., Леонтій Моисеевъ Брамсонъ, 37 л., Семень Яковлевъ Розенбаумъ, 47 л., Павелъ Александровъ Садыринъ, 29 л., Вениаминъ Рубиновъ Якубсонъ, 45 л., Иванъ Христофоровъ Чаксте, 47 л., чиновникъ запаса военно-медицинскаго вѣдомства Захарій Григорьевъ Френкель, 37 л.; мѣщ. города Ахалциха Артемій Гавриловъ Айвазовъ, 32 л., города Витебска Алексѣй Онуфриевъ Волковичъ, 50 л.; города Вольска Иванъ Васильевичъ Жилкинъ, 32 л.; города Александра Василій Федоровъ Лебедевъ, 44 л.; г. Старицы Михаилъ Ивановъ Масленниковъ, 37 л. и гор. Рязани Иванъ Феоктистовъ Савельевъ 32 л.; мастеромъ изъ кр. Пермской губ. Иванъ Ивановъ Антоновъ, 26 л.; крестьяне Архангельской губ. Александръ Евграфовъ Исуповъ, 49 л.; Вятской губ. Павелъ Филипповъ Цѣлоусовъ, 30 л.; нолинскаго уѣзда, Василій Сильверстовъ Фихаревъ, 31 г.; слободскаго уѣзда Иванъ Осиповъ Кузнецовъ, 29 л.; яранскаго уѣзда Петръ Андреевъ Ершовъ, 27 л.; Степанъ Яковлевъ Тумбусовъ, 33 л.; Екатеринославской губ.: Алексѣй Никитинъ Возовикъ, 31 г., Иванъ Ильинъ Лысенковъ, 35 л., Семень Мартиновъ Рыжковъ, 32 л.; Енисейской губ.: Симонъ Афанасьевъ Ермолаевъ, 36 л.; Казанской губ. Иванъ Егоровъ Лаврентьевъ, 27 л.; Кіевской губ. Гавриль Леонтьевъ Зубченко, 47 л., Семень Тимофеевъ Таранъ, 34 л., Захарій Ивановъ Выровой, 28 л.; Ковенской губ. Юсифъ Юсифовъ Кубилисъ, 28 л., Лаврентій Юсифовъ Лопасъ, 28 л.; Костромской губ.: Иванъ Васильевъ Замысловъ, 33 л., Александръ Ивановъ Смирновъ, 26 л.; Курской губ. Михаилъ Даниловъ Кутومانовъ, 50 л., Григорій Никитинъ Шапошниковъ, 37 л., Трофимъ Терентьевъ Нестеренко, 32 л., Илларионъ Егоровъ Соломка, 33 л.; Кутаисской губ. Исидоръ Ивановъ Рамшвили, 48 л.; Лифляндской губ. Арильд Оттоновъ Бремеръ, 35 л.; Могилевской губ. Федоръ Ефимовъ Вусловъ, 31 г.; Московской губ. Василій Николаевъ Чурюковъ, 28 л.; Пензенской губ.: Василій Михайловъ Роговъ, 29 л., Василій Федоровъ Враговъ, 33 л., Петръ Евдокимовъ Дюмаевъ, 44 л.; С.-Петербургской губ. Павелъ Александровъ Быстровъ, 26 л.; Полтавской губ.: Андрей Ефимовъ Теся, 26 л., Максимъ Федоровъ Дяченко, 36 л.; Самарской губ. Иванъ Евсеевъ Шуваловъ, 31 г.; Саратовской губ.: Максимъ Ивановичъ Литвиновъ, 34 л., Павелъ Васильевъ Кальяновъ, 36 л.; Симбирской губ. Петръ Федоровъ Матвѣевъ, 36 л.; Смоленской губ. Тимофей Осиповъ Волковъ, 25 л., Иванъ Ивановъ Кузнецовъ, 32 л.; Сувалкской губ. Петръ Юсифовъ Витковскій, 32 л.; Харьковской г. Дмитрій Илларионовъ Назаренко, 43 л.; Черниговской губ. Алексѣй Евсеевъ Бабичъ, 41 г., Логинъ Зосимовъ Остроносковъ, 28 л.; тамбовской губ. Василій Тимофеевъ Окуневъ, 26 л.; тверской губ. Иванъ Ивановъ Субботинъ, 28 л., Василій Егоровъ Карандашевъ, 33 л., Николай Ивановъ Ромашевъ, 37 л., уфимской губ. Иванъ Дмитріевъ Бычковъ 33 л.; эриванской губ. Левонъ Филипповъ Туманянъ, 37 л.; поселяне собственники бессарабской губ. Федоръ Афанасьевъ Сеферъ 34 л.; саратовской губ. Яковъ Егоровъ Дитчъ, 42 л. и лишенный священническаго сана Клавдій Ивановъ Афанасьевъ, 31 г., — обвиняются въ томъ, что, задумавъ возбудить населеніе Россіи къ неповиновенію и противодѣйствию закону

посредствомъ распространенія особаго воззванія, обращеннаго къ народу, по предварительному между собою уговору и дѣйствуя сообща, 10 іюля 1906 г. въ гор. Выборгѣ составили для распространенія среди населенія Россіи и подписали озаглавленное „Народу отъ народныхъ представителей“ и обращенное къ „гражданамъ всей Россіи“ воззваніе, по своему содержанию, завѣдомо для нихъ, возбуждающее населеніе Россіи къ отказу отъ взносов въ казну платежей по государственнымъ и общественнымъ налогамъ и сборамъ, и отъ исполненія установленной закономъ всеобщей воинской повинности, каковое воззваніе было затѣмъ ими самими, или черезъ посредство другихъ лицъ, съ вѣдома и согласія участвовавшихъ въ упомянутомъ выше предварительномъ уговорѣ, дѣйствительно распространено во множествѣ экземпляровъ въ предѣлахъ Россіи.

Преступное дѣяніе это предусмотрено 51 и 3 п. 1 части 129 ст. угол. улож.

Какъ видно изъ доклада, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ, изъ обвиняемыхъ на судебное разбирательство не явились слѣдующія лица: Айвазовъ, Бычковъ, Выровой, Гомартелли, Ермолаевъ, Мухановъ, Смирновъ, Тумбусовъ, Ширковъ, Шольцъ и Шуваловъ. Изъ нихъ Айвазовъ, Бычковъ, Гомартелли, Шольцъ и Шуваловъ прислали соответствующія свидетельства о болѣзни; Выровой, будучи освобожденъ изъ заключенія, скрылся за границу; относительно Ермолаева и Тумбусова обратныхъ свидѣній не поступало, а въ отношеніи къ Муханову и Ширкову, за ихъ смертью, дѣло распоряженіемъ палаты отъ 11 ноября прекращено. При упомянаніи двухъ послѣднихъ имевъ покойныхъ депутатовъ всѣ подсудимые, въ знакъ уваженія къ ихъ памяти, встаютъ.

Далѣе слѣдуетъ продолжительная процедура вопроса подсудимыхъ о званіи, вѣроисповѣданіи, вѣтахъ, занятіи и проч. Отвѣты обвиняемыхъ на всѣ эти вопросы и, въ частности, на вопросъ о занятіи чрезвычайно разнообразны: Жилкинъ—бывшій учитель, Рамшвили—бывшій учитель, Гредескулъ—бывшій профессоръ, кн. Долгоруковъ—бывшій предсѣдатель земской управы, Ковалевскій—сельскій хозяинъ, Кутومانовъ занимается „присканіемъ работъ“, Окуневъ—„сидѣніемъ въ тюрьмѣ“, Ломшаковъ—бывшій профессоръ моск. импер. техн. училища, почетный мировой судья, временноустранинный сенаторъ, Миклашевскій—бывшій членъ суда, Зіатхановъ—бывшій товарищъ прокурора, Микѣшинъ—устраченный отъ педагогической и общественной дѣятельности, Галецкій—лишенный права практики частный повѣренный, Афанасьевъ и Отгевъ—лишенные сана священники, Петражицкій—сверхштатный профессоръ сиб. университета, кн. Урусовъ—сельскій хозяинъ, Щепкинъ—бывшій профессоръ и т. д. Когда въ порядкѣ алфавита предсѣдатель дошелъ до вопроса С. А. Муромцева, то бывшій предсѣдатель думы съ достоинствомъ отвѣтилъ: „Сергій Андреевичъ Муромцевъ, 57 лѣтъ, статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ московскаго университета, копию обвинительнаго акта получилъ, а также списокъ 80 судей“.

— Но изъ этихъ восьмидесяти вы никого не устраняете?—спрашиваетъ предсѣдатель суда.

— Никого не устраняю, но хотѣлъ бы знать, кто меня судитъ.

— Я могу назвать вамъ составъ особаго присутствія, — отвѣчаетъ г. Крашенниковъ и называетъ имена судей.

— Благодарю вас, — любезно отвѣчает С. А. Муромцевъ.

При началѣ опроса бывшаго предсѣдателя думы всѣ присутствующіе почтили его вставаніемъ.

Послѣ перерыва засѣданіе открывається заключеніемъ товарища прокурора по вопросу о неявишихся подсудимыхъ. Неявку подсудимыхъ Айвазова, Бычкова, Гомартелли, Шольпа, Шувалова и Смирнова обвинитель признаетъ законной, въ обсужденіе причинъ неявки А. А. Мухомова и Ширкова, за ихъ смертью, въ виду состоявшагося постановленія палаты считаетъ нужнымъ че входить, а сужденіе объ остальныхъ неявившихся подсудимыхъ онъ считаетъ нужнымъ отложить впредь до выясненія причинъ ихъ неявки. Выбѣтъ съ тѣмъ тов. прокурора не усматриваетъ тѣсной связи между подсудимыми и подлагаетъ, выдѣливъ дѣло о неявившихся подсудимыхъ въ особое производство, въ отношеніи остальныхъ дѣло слушаніемъ продолжать. Въ виду отсутствія возраженій со стороны защиты, особое присутствіе вынесло опредѣленіе, согласное съ заключеніемъ тов. прокурора.

Слѣдуетъ докладъ судебного пристава о неявившихся свидѣтеляхъ. Изъ 51 свидѣтели, вызваннаго обвиненіемъ, не явилось 24, въ томъ числѣ графъ Гейденъ (за смертью) и М. А. Стаховичъ, приславшій увѣдомленіе о томъ, что съ 10 декабря открылось въ гор. Орлѣ дворянское собраніе, на которомъ онъ обязанъ присутствовать по должности предводителя дворянства, въ виду чего онъ желаетъ воспользоваться правомъ неявки, предоставленнымъ для лицъ, проживающихъ въ другомъ судебномъ округѣ. Этимъ же правомъ пожелало воспользоваться большинство неявившихся свидѣтелей. Со стороны защиты не явились 2 свидѣтеля, вызванныхъ согласно ходатайству подсудимаго, прис. пов. Е. И. Кедрина.

Согласно заключенію тов. прокурора, не встрѣтившему возраженій со стороны защиты, особое присутствіе послѣ неправомернаго совѣщанія постановило неявку двухъ свидѣтелей защиты признать незаконной и подвергнуть ихъ штрафу въ размѣрѣ 3 руб. каждому, неявку же остальныхъ свидѣтелей признать законной, показанія ихъ существенными для дѣла и, въ случаѣ надобности, по требованію сторонъ, огласить дѣло же слушаніемъ продолжать.

По оглашеніи обвинительнаго акта, на вопросъ предсѣдателя о виновности всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно.

Засѣданіе 13 декабря открылось заявленіемъ подсудимаго прис. пов. Е. И. Кедрина. — „Существуетъ обязательное постановленіе петербургской городской думы, — началъ онъ, — согласно которому для помѣщений ночлежныхъ домовъ существуетъ опредѣленный минимумъ кубическаго содержанія воздуха. Полагаю, что залъ засѣданій, какъ не изыятый изъ дѣйствія этого обязательнаго постановленія, по силѣ своего дѣйствія равнаго закону, а посему обязательнаго для всѣхъ зданій, расположенныхъ въ чертѣ города, долженъ удовлетворять, по крайней мѣрѣ, такому минимуму. Вотъ, примѣняя это обязательное постановленіе къ настоящему процессу, я долженъ сказать, что находится здѣсь, въ такой атмосферѣ, давлѣ и духотѣ, прямо невозможно: мое здоровье можетъ быть существенно образомъ подорвано. Я обвиняюсь въ томъ, что составилъ и распространилъ возваніе, приглашавшее къ неовинованію закономъ; здѣсь мы уже имѣемъ случаи неисполненія обязательнаго постановленія, имѣющаго силу закона, что можетъ имѣть дурныя послѣдствія для здоровья и даже для жизни подсудимыхъ. Можно, впрочемъ, пренебречь здоровьемъ подсудимыхъ, но нельзя пренебречь интересами правосудія. А между тѣмъ соблюденіе интересовъ правосудія становится невозможнымъ: мы, подсудимые, лишены возможности имѣть карандашъ и бумагу, дѣлать записки, вести переговоры съ защитой, даже

слушать показанія свидѣтелей, такъ какъ даже голоса предсѣдателя, обращенныя къ намъ, едва до насъ доходятъ. Такъ что правосудіе при такой обстановкѣ не можетъ быть исполнено, и я думаю, что тѣ удобства, которыя судъ предоставляетъ ворами и мошенникамъ, должны быть предоставлены тѣмъ людямъ, которые съ высоты трона когда-то были названы „лучшими людьми земли русской“.

Ему отвѣчаетъ предсѣдатель: „Въ моемъ распоряженіи нѣтъ другого зала. Я понимаю вполне, что условія суда нѣсколько тяжелы, но вашу аналогію зала судебныхъ засѣданій съ ночлежными домами я не могу признать правильной: въ ночлежныхъ домахъ люди проводятъ всю ночь цѣнкомъ, здѣсь же мы имѣемъ возможность дѣлать, когда понадобится перерывы. Я эти перерывы буду устраивать возможно чаще. Думаю, что при такихъ условіяхъ ваше здоровье не потерпитъ ущерба. Въ другихъ процессахъ, бывшихъ въ этомъ залѣ, когда подсудимыхъ было меньше, обвиняемые сидятъ не на стульяхъ, а на скамьяхъ, и у нихъ нѣтъ никакихъ столбцовъ для записей. Конечно, очень неудобно сидѣть такъ, какъ сидите вы, но и въ такомъ положеніи можно дѣлать тѣ короткія замѣтки, которыя вамъ нужно дѣлать. Что касается акустическихъ условій, то я приду всѣ мѣры, чтобы вамъ было слышно: буду просить свидѣтелей говорить громче, а если ихъ показаній не будетъ слышно, то прошу мнѣ объ этомъ заявить. Думаю, что при такихъ условіяхъ можно будетъ продолжать процессъ въ этомъ залѣ“.

Послѣ привода къ присягѣ явившихся по этому дѣлу свидѣтелей, прис. пов. Соколовъ отъ имени подсудимыхъ Врагова, Кузнецова, Дитпа, Кугоманова, Лысенко, Матвѣева, Чурикова и Шалошикова заявляетъ, что эти подсудимые признаютъ предъявленное имъ по обвинительному акту индивидуальное обвиненіе въ распространеніи и разъявленіи крестьянамъ выборскаго возванія; поэтому они не видятъ надобности въ допросѣ вызванныхъ для подтвержденія этихъ обстоятельствъ свидѣтелей. Къ этому заявленію присоединяется и подсудимый Недоносковъ. Такое же заявленіе отъ имени Езерскаго и Протопопова дѣлаетъ прис. пов. Тесленко. Прокуроръ, въ виду признанія факта распространенія названными подсудимыми, считаетъ возможнымъ отпустить большинство свидѣтелей, и особое присутствіе, не усматривая надобности удерживать свидѣтелей, отъ которыхъ стороны отказались, постановило освободить ихъ отъ допроса.

Первымъ изъ явившихся свидѣтелей допрашивается членъ гос. думы кн. Н. Н. Львовъ.

— Я узналъ о роспускѣ думы въ воскресенье; въ этотъ день вечеромъ ко мнѣ заѣхалъ гр. Гейденъ, и мы уговорились утромъ слѣдующаго дня поѣхать въ Выборгъ. Утромъ въ понедѣльникъ мы отправились на финляндскій вокзалъ и въ вагонѣ встрѣтили М. Стаховича, съ которымъ втроемъ прѣехали въ тотъ же день въ Выборгъ. Затѣмъ мы поѣхали въ гостиницу „Бельведеръ“ и застали тамъ въ очень тѣсномъ залѣ членовъ гос. думы. Маленькое помѣщеніе гостиницы было биткомъ набито депутатами. Однако засѣданія въ обычномъ смыслѣ слова не было, а происходили отдѣльные переговоры между депутатами. Въ это время прибылъ туда мѣстный губернаторъ и имѣлъ переговоры, кажется, съ кн. Долгоруковымъ. Я вынесъ впечатлѣніе, что врядъ ли предложеніе о необходимости подписать и издать такого рода возваніе къ народу было принято единогласно. Послѣ этого я выѣхалъ обратно въ Петербургъ.

— Значитъ, при васъ, когда вы прѣехали, обсужденія выборскаго возванія не было? — интересуется товарищъ прокурора.

— Нѣтъ, я уже сказалъ, что это были переговоры.

— Вы прѣехали въ перерывѣ; значитъ, раньше было обсужденіе?

— Вѣроятно.

— А не потому ли вы приѣхали 10-го іюля, что именно въ этотъ день предполагалось обсужденіе?

— Нѣтъ. Я поцалъ случайно. 9-го я узналъ о свидѣаніи только вечеромъ и въ тотъ день не могъ уже поѣхать.

Защита вопросовъ не имѣетъ, и свидѣтель освобождается.

Передъ допросомъ слѣдующаго свидѣтеля поднимается И. И. Петрункевичъ и заявляетъ о желаніи дать суду объясненіе.

И. И. Петрункевичъ. Вчерашній день на вопросъ предсѣдателя: „признаете ли вы себя виновнымъ?“ я отвѣтилъ: „нѣтъ“.

Такой отвѣтъ вамъ приходится слышать отъ подсудимыхъ очень часто, но такой отвѣтъ въ процессѣ, гдѣ обвиняются бывшіе члены государственной думы, долженъ заключать нѣчто особенное потому, что суда мы не отрицаемъ, мы признаемъ его и шли съ полнымъ убѣжденіемъ, что разъ мы совершили тотъ или другой преступный актъ, мы подадимъ, какъ и всѣ граждане, судебной отвѣтственности.

Если тѣмъ не менѣе я сказалъ, что признаю себя невиновнымъ, то только потому, что въ самой конструкции обвиненія, въ самомъ фактѣ, который совершился, заключаются элементы, требующіе, по моему мнѣнію, мотивировки. Такая мотивировка тѣмъ болѣе требуется потому, что двери вашего суда открыты. Вся страна слѣдитъ за этимъ процессомъ, она имѣетъ право знать, что совершается и въ чемъ обвиняются бывшіе ея представители. Сверхъ того, она необходима и потому, что въ самомъ обвиненіи и въ обвинительномъ актѣ дѣянія, которыя вѣнчаны намъ въ вину, формулированы такъ, что мы не можемъ согласиться. Задачи наши, цѣли, которыя мы преслѣдуемъ, перемѣнены. Въмѣсто того, чтобы быть средствомъ, онѣ указаны, какъ цѣли.

Обвиненіе мотивировано такимъ образомъ, что мы обвиняемся въ томъ, что задумали возбудить населеніе къ неповиновенію величіймъ закона посредствомъ распространенія особаго воззванія. Такимъ образомъ, оказывается, что единственной цѣлью людей, посвятившихъ себя служенію странѣ, является возбудженіе ея населенія къ неповиновенію законамъ. Такой цѣли не было и быть не могло. Въ этомъ отношеніи я считаю необходимымъ дать свои объясненія. Я говорю за себя, но я не сомнѣваюсь, что значительное число моихъ единомышленниковъ вполне разделяетъ то, что я имѣю честь сказать суду. Мнѣ кажется, что такая перестановка и измѣненіе самой сути обвиненія, можетъ быть, произошли отъ того, что у обвинительной власти не было достаточно матеріала и, можетъ быть, потому, что обвинительная власть, стремясь ликвидировать такъ называемое освободительное движеніе, желала упростить до такой степени это обвиненіе, что превратила его въ алгебраическую теорему, и мы стоимъ въ видѣ какихъ то алгебраическихъ знаковъ, подъ которые можно подвести какое угодно лицо, совершенно независимо отъ живой дѣйствительности. Это произошло отъ того, что обвинительная власть, разсматривая этотъ фактъ, совершенно выдѣлила его изъ суммы тѣхъ фактовъ, съ которыми онъ неразрывно связанъ.

Всякій фактъ, тѣмъ болѣе фактъ такого рода представляетъ, несомнѣнно, извѣстнаго рода звено. Я думаю, господа судьи, что выборгское воззваніе является не единственнымъ сочиненнымъ фактомъ, а стоитъ въ цѣпи историческихъ событий и занимаетъ лишь мѣсто одного звена, и если это звено выдернуть, то это будетъ такъ же нелѣпо, такъ же бессмысленно и необъяснимо, какъ необъяснимъ кусокъ желѣза, выдернутый изъ цѣпи, съ которой онъ былъ связанъ. Я полагаю поэтому, что главная, первая задача наша состоитъ въ томъ, чтобы вдвинуть

обвиненіе въ рамки тѣхъ историческихъ событий, которыя ему предшествовали и его сопровождали, ибо только тогда, г. судьи, станетъ совершенно яснымъ самый фактъ. Ни для кого не тайна, что въ теченіе послѣднихъ годовъ Россія переживала положеніе совершенно безпримѣрное въ исторіи. Ни для кого не тайна, что въ это время совершались акты, которые точно такъ же могли подлежать дѣйствію уголовныхъ законовъ и могли завершиться въ этомъ залѣ суда. Я сошлюсь на аналогичный фактъ, который, можетъ быть, напомнитъ вамъ о происходившемъ въ ноябрѣ 1904 года здѣсь, въ Петербургѣ, съ вѣдома или, по крайней мѣрѣ, я сказалъ бы, съ попустительства самаго правительства, съѣздъ земскихъ дѣятелей. На этомъ съѣздѣ, который продолжался въ теченіе трехъ дней, обсуждалось то положеніе вещей, которое въ то время не могло не интересоватъ каждаго, чувствующаго свою связь съ родиной. На этомъ съѣздѣ было, между прочимъ, постановлено, чтобы это постановленіе было распространено самымъ широкимъ образомъ въ жизнь.

Въ этомъ пунктѣ постановленія былъ цѣлый рядъ выраженій, которыя, несомнѣнно, были незаконными, и до такой степени незаконными, что то обвиненіе, которое предъявляется намъ въ настоящую минуту, не можетъ быть съ нимъ сравниваемо. Въ пунктѣ одинадцатомъ этого постановленія указывалось на необходимость измѣненія государственнаго строя требовалось введеніе народнаго представительства съ законодательными функциями, требовалось предоставленіе этому представительству права вотировать бюджетъ, требовалась такъ же необходимость предоставленія народнымъ представителямъ права надзора за дѣятельностью всѣхъ властей. Согласитесь, что такое постановленіе въ 1904 году—это было явнымъ покушеніемъ, или, по крайней мѣрѣ, стремленіемъ къ покушенію на испроверженіе существовававшего въ то время порядка вещей. Однако, г. судьи, разрѣшеніе этого вопроса послѣдовало не здѣсь, въ этомъ судѣ. Оно нашло свое выраженіе почти буквально, отъ слова до слова, въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября. Въ установленіи учрежденія государственной думы власти признали, что есть моменты, переживаемые страной, которые не могутъ укладываться въ рамки уголовныхъ законовъ. Точно также актъ Высочайшаго манифеста 17 октября исходитъ изъ этого положенія, и первая его слова заключаются въ томъ, что смута, объявившая Россію, заставила, Государя, даровать народу права, расчитывая, такимъ образомъ, умиротворить страну. Это былъ мудрый актъ въ отвѣтъ на тѣ, несомнѣнно, незаконныя дѣйствія, которыя могли пасть разрѣшеніе въ этомъ судѣ, но нашли въ созданіи то ударственной думы. Я хочу сказать, что не всякія дѣйствія, совершенныя въ странѣ въ извѣстный моментъ ея жизни, являются уголовнымъ преступленіемъ. Бываютъ моменты, когда создается коллизія между жизнью и закономъ. Коллизія эта не всегда разрѣшается въ пользу закона, но разрѣшается иногда и въ пользу жизни. Это даже выражено въ томъ же самомъ актѣ, который представлялъ былъ на Высочайшее усмотрѣніе г. Витте и одновременно съ манифестомъ былъ обнародованъ 17 октября, въ которомъ были указаны принципы смуты и объяснено, что Россія вышла изъ тѣхъ одеждъ, въ которыя была облечена, и требовала для себя новыхъ одеждъ. Думаю, что мудрость власти въ этомъ и заключается. Если бы вы, г. судьи, признали возможнымъ стать на такую точку зрѣнія не для того, чтобы разрѣшить нашъ вопросъ, но для того, чтобы понять, по крайней мѣрѣ, нашу точку зрѣнія когда мы совершали это дѣяніе, то, быть можетъ, вы уяснили бы себѣ, что нами руководили не тѣ мотивы, которые намъ приписываются. Не смугу мы хотѣли создать въ

страш, а укрѣпить тотъ порядокъ вещей, который въ данное время существовалъ и былъ санкционированъ верховной властью, и который мы, какъ граждане, обязаны были защищать не потому только, что это формальный порядокъ, но и потому, что только въ этомъ, единственно въ этомъ мы видѣли залогъ успокоенія и развитія нашей родины. Я позволяю себѣ въ настоящую минуту изложить дѣло такъ, какъ оно есть, а не такъ, какъ оно было только что изложено свидѣтелемъ Львовымъ, который, какъ оказывается, очень мало его зналъ. По этому поводу я расскажу дѣло, какъ оно было, и полагаю, что буду настолько правдивъ, насколько это соответствуетъ человѣку, который еще вчерашній день былъ удостоенъ чести быть народнымъ представителемъ. Я не боюсь, что кто нибудь можетъ меня упрекнуть въ томъ, что я скрываю что-нибудь или сказалъ неточно. Актъ такъ называемаго выборгскаго воззванія не представляется собою такого вопроса, о которомъ мы задумывались раньше. Для насъ роспускъ думы въ этотъ моментъ былъ полной неожиданностью. Мы чувствовали въ это время, мы, можетъ быть, сознавали вполне, но гораздо больше чувствовали, что передъ нами совершается вѣчто, къ чему мы оставаясь равнодушными не можемъ, чувствуя на себѣ ту обязанность, которую мы приняли передъ страной. Мы сознавали всю важность этой обязанности, и отдѣлаться отъ нея не позволяли намъ ни наше достоинство, ни сознание нашего долга. Я только что сказалъ, что мы не предвидѣли этого факта. Въ непредвидѣннн этого факта и заключается, какъ мнѣ кажется отсутствіе, какого бы то ни было уговора по этому поводу. Мы узнали рано утромъ о состоявшемся роспускѣ госуд. думы. Мы не отрицаемъ права верховной власти распустить думу, но внѣшнія обстоятельства этого роспуска, которыя не относятся къ обязанности и воли Монарха, но составляютъ дѣйствія правительства, подлежали критикѣ этой самой госуд. думы. Я лично долженъ сказать, что я узналъ объ этомъ роспускѣ въ 5 часовъ утра. Меня разбудили и мнѣ сообщили объ этомъ фактѣ. Мы тотчасъ рѣшили его проверить. Оказалось, что дума окружена войсками, оказалось, что на думскихъ дверяхъ повѣшены замки, въ ворота войти нельзя,—стояли войска. Вышннй характеръ этого роспуска свидѣтельствовалъ намъ о томъ, что этотъ актъ—не конституціонный. Въ другой странѣ жители знаютъ права парламента и верховной власти. Конечно, считаются съ такими актами безусловно необходимо въ известные моменты. Но въ данномъ случаѣ мы полагаемъ, что съ этого момента начинается новый поворотъ въ исторіи Россіи назадъ и что больше не придется намъ видѣть народнаго представительства, и мы рѣшили немедленно принять какія-нибудь мѣры. Но какія мѣры могли мы принять? Въ городѣ стоялъ войска, наше помѣщеніе было закрыто, въ городѣ объявлена чрезвычайная охрана. Для насъ стало ясно, что собираться и обсуждать это положеніе вещей совершенно невозможно. Мало того,—мѣры, которыя были приняты правительствомъ, свидѣтельствовали о томъ, что оно само имѣло данныя полагать, что роспускъ будетъ встрѣченъ населеніемъ не совсемъ спокойно. Собратся при такихъ условіяхъ, когда можно было вызвать столкновение съ войсками, жертвовать хотя бы каплей крови нашихъ согражданъ мы не считали совѣстнымъ съ нашей совѣстью. И вотъ, основная причина, почему мы рѣшили выбрать такую территорію, гдѣ бы мы могли собраться и обсудить свое новое положеніе. Мы, нѣсколько человекъ, рѣшили поѣхать въ Выборгъ. Мы поѣхали, еще не предвѣдая того, чѣмъ мы отвѣтимъ на актъ роспуска. Мы приѣхали туда, собрались въ такомъ количествѣ, которое составило кворумъ государств. думы. Среди насъ были представители четырехъ или пяти фракцій, т. е. люди различныхъ мнѣній, различныхъ политическихъ направленій, различныхъ

политическихъ традицій. Но всѣхъ насъ объединяло одно чувство—невозможность не дать отвѣта и отчета народу. Вамъ можетъ показаться страннымъ, почему мы это думали, но я долженъ сказать, что хотя юридически полномочія наши съ роспускомъ думы кончились, но въ сознаніи народа, въ сознаніи страны наши полномочія еще не окончены. Пока мы не дадимъ имъ отвѣта на то, во имя чего мы дѣйствовали, почему мы совершили этотъ актъ, почему госуд. дума распущена—до тѣхъ поръ народъ насъ не освободитъ бы отъ тѣхъ обязанностей, которыя мы на себя приняли. Слѣдовательно, мы должны были совершить этотъ актъ. Но на это были и другія причины.

Можетъ быть, мы ошибались, но я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи ошибалось и правительство. Мы одинаково ошибались по меньшей мѣрѣ. Мы полагаемъ, что въ странѣ этотъ актъ можетъ вызвать безпорядки, которые мы, какъ представители народа, должны были предупредить, и съ этой точки зрѣнія считали необходимымъ дать народу отвѣтъ, такъ какъ въ это время—я говорю это съ полнымъ утвержденіемъ—единственнымъ учрежденіемъ въ странѣ, пользующимся довѣріемъ и авторитетомъ среди народа, была государственная дума. Мы могли сказать народу, что дума распущена, ждите новой думы, обнадежить его, успокоить. Мы могли также, какъ Пилатъ, умыть свои руки и ровно ничего не сказать и, наконецъ, мы могли сказать то, что мы сказали. Перваго случая не могло быть, потому, что мы были убѣждены, что мы имѣемъ дѣло съ государственнымъ переворотомъ. Умывать руки, стало быть, предоставить народу броситься во всевозможныя случайности, мы не считали себя вправе. Мы предпочли послѣдній путь, который казался намъ единственно спасительнымъ. Мы полагаемъ, что народъ, которому мы укажемъ путь, во всякомъ случаѣ можетъ спокойно ждать. Я не могу сказать, чтобы мы всѣ были увѣрены въ томъ, что такой путь нашъ вѣренъ. Я не могу сказать, что мы знали, что народъ восприметъ то, что мы совѣтуемъ. Для насъ это былъ въ данный моментъ вопросъ. Мы все-таки прежде всего знали, что мы должны это сдѣлать. Какъ отнесется народъ къ этому, это—второстепенный вопросъ. Мы достаточно хорошо знаемъ исторію народа, но мы не сомнѣвались въ одномъ,—въ томъ, что идея, которую мы проводили, не только не антигосударственна, но она глубока и вѣдрена въ сознание народа необходимою сознательнаго отношенія къ государству. Мы могли, конечно, сказать народу, что слѣдуетъ дожидаться второй государственной думы, тѣмъ болѣе, что государственная дума дѣйствительно 20 февраля была собрана. Но мы не могли стать на эту точку зрѣнія, мы убѣдились въ томъ, что такая точка зрѣнія для насъ совершенно немелесима. Событія достаточно показали, что мы имѣемъ дѣло съ группой, съ партией, которая не уступитъ безъ боя такого положенія вещей, которое кореннымъ образомъ было пзвѣсно. Открытія и послѣдующія затѣмъ ближайшія дѣянія наши показали, что мы еще болѣе правы въ нашемъ убѣжденіи. Вѣдь мы были призваны, гг. судьи, законодательствовать въ государственной думѣ. Естественно, когда мы пришли туда, то мы ждали отъ правительства законовъ, которые бы отвѣчали нуждамъ страны въ страшный лихорадочный моментъ. Вѣдь, мы пришли въ пустое мѣсто. Я не знаю, если бы мы пришли сюда и не нашли бы на этомъ столѣ фолиантовъ, которые лежатъ передъ вами, вы были бы въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи, судить о дѣлѣ безъ всякаго содержанія. Въ такомъ положеніи были и мы, когда пришли въ государственную думу. Мы пришли,—оказалось, что нѣтъ законовъ, которые правительство внесло бы на обсужденіе. Я напоминаю вамъ, что прошло много времени, прежде чѣмъ былъ внесенъ знаменитый законъ о праченіи

ныхъ юрьевскаго университета. И этотъ законъ былъ внесенъ въ то время, когда страна въ лихорадкѣ ждала обновленія. Мы ясно понимали, что такое положеніе вещей возможно только при томъ условіи, если правительство желаетъ отдалить нашу дѣятельность, потому что поставить дѣйствительно законодательствовать и не дать ни одного закона— вещь совершенно немислямая.

Мы принуждены были прибѣгнуть къ разнаго рода фикціямъ, чтобы заполнить наше время въ первый мѣсяцъ. Мы создавали условія обсужденія законовъ, такъ какъ они не были установлены. Мы создавали эти фикціи только для того, чтобы въ теченіе этого мѣсяца хоть видимость была сохранена. Таково было наше положеніе. Но мало того, тотъ высокопарный тонъ, которымъ заговорило правительство въ деклараціи, обращенной къ намъ въ отвѣтъ на адресъ Государю, въ которомъ мы выразили наши пожеланія, показалъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ партией, съ группой, которая рѣшила отстаивать прежній порядокъ вещей и бороться съ вновь установленнымъ порядкомъ.

При такомъ положеніи мы не могли сказать: „граждане будьте спокойны и ждите второй думы“. Намъ были вручены величайшія достоянія народа— дарованныя ему права, и мы должны были принести все въ жертву, чтобы ихъ спасти въ случаѣ грозящей опасности. И сейчасъ здѣсь, въ судѣ для насъ первый вопросъ тотъ, что здѣсь судить нашу думу. Если вы, гг. судьи, откроете намъ своимъ приговоромъ двери тюрьмы, мы спокойно пойдемъ туда, но знайте одно, что никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ спасенія правъ народа, у насъ не было. Обвинительный актъ говоритъ, что мы уговорились распространять воззваніе, вы убѣдитесь въ томъ, что въ этомъ не было никакой нужды. Самый актъ по своему содержанію, по своему смыслу до такой степени ясно говоритъ, что онъ предназначался для распространенія въ народѣ, что уговариваться по этому поводу не было никакой нужды. Мы шли съ сознаниемъ необходимости сообщить это народу, но говорить по этому поводу для насъ было совершенно бесполезно. Итакъ, я констатирую, что цѣль наша была не та, которую указали въ обвинительномъ актѣ, что уговора здѣсь никакого не существовало, это было общее стихійное, я скажу, движеніе нашихъ душъ, и наконецъ, тотъ фактъ, что мы поѣхали въ Выборгъ, для насъ не имѣетъ никакого значенія. Если бы мы могли здѣсь, въ Петербургѣ, собраться и составить этотъ актъ, мы бы составили его. Словомъ то, что мы составили воззваніе въ Выборгъ для насъ никакого значенія не имѣетъ. Вотъ, что я хотѣлъ сказать“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ что, по буквальному смыслу ст. 73 пол. зем. учр., земскимъ собраніямъ вообще невоспрещается прибѣгать къ содѣйствию свѣдущихъ людей, не принадлежащихъ къ составу гласныхъ, и эти послѣдніе могутъ быть въ потребныхъ случаяхъ даже приглашаемы предсѣдателями въ самыя засѣданія земскихъ собраній для дачи личныхъ о бясненій. (3—X—12501)

Прав. сенатъ разъяснилъ, что перенесеніе базарныхъ дней въ городахъ зависитъ исключительно отъ городского обществннаго управленія (3—XI—12504).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что оцѣночный сборъ можетъ быть взимаемъ лишь со времени утвержденія оцѣнки имущества городской думою, а не съ того времени, когда дума постановила вообще подвергнуть данное имущество обложенію (5—XI—12629).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что согласно п. 23 ст. 651 общ. губ. учр., на обязанность полиціи возлагается, между прочимъ, наблюденіе за производствомъ строеній по установленнымъ правиламъ и что, въ силу ст. 1227 уст. угол. судопр. и ст. 210 уст. строит. къ сломкѣ или переносу взведенныхъ заданій можетъ быть приступлено лишь по судебному приговору, вошедшему въ законную силу (3—XI—12630).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что губернское земское собраніе, предоставивъ какую либо область земскаго дѣла въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, не лишено права выдѣлять изъ этой области ту или иную отрасль, которая по ея свойству, съ успѣхомъ могла бы быть оставлена въ завѣдываніи губернскаго земства (3—XI—12515).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по смыслу закона 10 іюня 1902 года въ случаѣ открытія вакансіи уѣзднаго предводителя на эту должность вступаетъ кандидатъ предводителя, а не помощникъ, который лишь исполняетъ при предводителѣ обязанности кандидата, но вступить въ вакантную должность предводителя не можетъ, какъ не избравшійся на эту должность (5—XI—12646).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что обязательное разрѣшеніе закрытой баллотировкой вопросовъ о назначеніи содержанія или денежныхъ пособій обусловливается наличностью точно опредѣленнаго лица изъ состава земскихъ служащихъ, которымъ предполагается назначеніе содержанія или пособія (3—XI—12501).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что: I. Въ уставѣ о воинской повинности не заключается указаній на то, что губернское по воинской повинности присутствіе должно переосвидѣтельствовать лицо, обязавшееся исполнить повинность вольноопредѣляющимся, которое уѣздное присутствіе; по его освидѣтельствваніи, единогласно признало годнымъ къ военной службѣ на правахъ вольноопредѣляющагося. (Указъ 15-го ноября 1907 года, № 13,404).

II. Представленное лицомъ армяно-григоріанскаго исповѣданія въ присутствіе по воинской повинности, въ доказательство возраста, свидѣтельство о рожденіи, основанное на дознаніи, а не на метрическихъ книгахъ, не можетъ быть признано за несомнѣнный документъ, замѣняющей собою метрическое свидѣтельство лица армяно-григоріанскаго исповѣданія, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ армяно-григоріанской церкви не имѣется указанія, предоставляющаго консисторіи право выдавать метрическія свидѣтельства на основаніи однихъ только дознаній. (Указъ 15-го ноября 1907 года, № 13,387).

III. Освидѣтельствваніе и признаніе еврея призываемаго къ отбыванію воинской повинности, не возмужалымъ, не въ назначенный воинскимъ присут-

ствіемъ день, а нѣсколько позднѣе, не могутъ препятствовать зачисленію его въ ополченіе, если только причину запозданія была болѣзнь его, надлежащимъ образомъ указанная. (Указъ 19-го ноября 1907 года, № 13,565).

IV. Всякое водвореніе и приписка къ обществу въ кубанской и терской областяхъ послѣ закона 18-го іюня 1892 года (ст. 9-я примѣч къ ст. 68-й уст. пасп., т. XIV свод. зак. изд. 1903 года) дѣтей отставныхъ нижнихъ чиновъ еврскаго происхожденія, поступившихъ на службу по рекрутскому уставу, этимъ закономъ безусловно воспрещаются, почему и ходатайства о таковой припискѣ, поступившія послѣ воспослѣдованія сего закона, равно какъ и возбужденныя ранѣе его изданія, но не разрѣшенныя по какимъ бы то ни было причинамъ ко времени распубликованія оного, — должны быть отклоняемы. (Указъ 15-го ноября 1907 года № 13,604).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что лица еврейскаго исповѣданія, окончившія высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ (Вестужевскіе), не пользуются правомъ жительства внѣ черты осѣлости.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ вятской губерніи положенія усиленной охраны продленъ на одинъ годъ, по 22-е декабря 1908 г., съ сохраненіемъ въ сарапульскомъ уѣздѣ этой губерніи положенія чрезвычайной охраны.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разославъ губернаторамъ и начальникамъ областей циркуляръ, гдѣ предлагается, въ виду процесса надъ членами 1-й государственной думы, принять черезъ полицеймейстеровъ и исправниковъ соотвѣтствующія мѣры къ предотвращенію распространенія среди мѣстнаго населенія отчетовъ о самомъ судѣ, принявшихъ окраску агитаціоннаго характера. (Русь).

Министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало распоряженіе на имя губернаторовъ о томъ, чтобы въ продолженіе думскихъ вакацій сельскіе сходы происходили подъ непосредственнымъ наблюденіемъ земскихъ начальниковъ. Никакіе вопросы, кромѣ самыхъ неотложныхъ, не должны быть обсуждаемы. Предлагается также быть освѣдомленными о дѣятельности членовъ государственной думы и объ отношеніи къ нимъ населенія. (С. М.).

С.-петербургскимъ градоначальникомъ на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ приостановлено изданіе „Сельской Газеты“ и журнала „Русская Библиотека“. (Тов.).

Закрытъ на все время военного положенія безпартійный союзъ сапожниковъ и башмачниковъ Царства Польскаго. (Рѣчь).

Тифлисскій генераль-губернаторъ запретилъ газетамъ дублировать фамиліи судей и сословныхъ представителей, участвующихъ въ разборѣ политическихъ дѣлъ. (Вир. В.).

Министръ юстиціи, д. т. с. Щегловитовъ, увѣдомилъ предсѣдателя государственной думы о привлеченіи къ отвѣтственности по п. 2, 3 и 4 ст. 129 члена государственной думы Косоротова. Ему инкриминируется произнесеніе 23-го октября сего года, по избраніи его членомъ государственной думы третьяго созыва, на станціи Юрезань, кротово-ивановской вѣтви самаро-златоустовской ж. д., агитаціонной рѣчи, призванной къ ниспроверженію существующаго строя, къ неповиновенію и сопротивленію законнымъ властямъ и къ убійству чиновъ полиціи. (Часть).

Острогской сессіей харьковской судебной палаты вынесенъ оправдательный приговоръ прис. пов. И. И. Филипову, по обв. по 1, 2, 5 ш. первой части 129 ст. ул. (призывъ къ бунтовъ дѣян., ниспроверженію сущ. строя, нижнихъ чиновъ къ неповиновенію).

Въ Петербургѣ полиціей произведенъ вновь рядъ важныхъ арестовъ, имѣющихъ отношеніе къ обнаруженной въ первыхъ числахъ декабря террористической организаціи. Помимо значительнаго количества взрывчатыхъ веществъ, полиціей открыты планы и документы, указывавшіе на готовящуюся попытку совершить крупный террористическій актъ въ стѣнахъ одного изъ высшихъ установлений столицы. Въ настоящее время, въ виду произведенныхъ арестовъ, всѣ нити этого новѣйшаго заговора находятся въ рукахъ охраннаго надзора. Организація для доставленія способовъ проникнуть одному изъ ея членовъ въ намѣченное для покушенія зданіе приоблѣла къ составленію ложнаго документа на имя референта одной изъ столичныхъ газетъ. Это обстоятельство подтверждено обнаруженіемъ въ одной изъ конспиративныхъ квартиръ, подвергшейся внезапному обыску, листа почтоваго бланка, на которомъ неизвѣстнымъ почеркомъ было составлено заявленіе отъ имени редакціи „Современное Слово“ въ государственную канцелярію съ просьбой о выдачѣ входнаго билета на право посѣщенія засѣданій государственнаго совѣта. (Н. Вр.).

Въ Кіевѣ массовыми обысками и арестами раскрыта группа анархистовъ-экспроприаторовъ, подготовлявшая рядъ экспроприацій, и покушенія на генераль-губернатора Сухомлинова, начальника охраны, полицеймейстера и другихъ. Найдены готовые бомбы, браунинги съ отравленными пулями, яды и анархистская литература. (Часть).

Въ Баку, 13 декабря, въ центрѣ города брошены двѣ бомбы въ вѣхавшаго съ докладомъ градоначальнику бакинскаго полицеймейстера, подполковника Чернышева. Полицеймейстеръ невредимъ. Вслѣдъ за бомбами раздались выстрѣлы, полиція отвѣчала. Поднялась страшная паника. Взрывомъ бомбъ ранены конвойные городовые, убита лошадь, трое ранены. Въ сосѣднихъ зданіяхъ стекла вылетѣли. Кто-то указалъ, что стрѣляли съ балкона грузинскаго общества, туда ворвалась толпа раздраженныхъ полицейскихъ, съ крикомъ, что нерестрѣляетъ всѣхъ. Къ счастью, выяснилось, что стрѣляли не оттуда. (Русь).

При арестованіи въ Мариуполѣ членовъ собранія полиція была встрѣчена выстрѣлами. Отвѣтными выстрѣлами ранены два еврея; задержано 22 лица — еврей, въ томъ числѣ женщины.

Вблизи Севастополя, на хуторѣ Штальберга, обнаружена фабрика бомбъ; найдено 57 разныхъ бомбъ, много взрывчатыхъ веществъ, патроновъ и т. п.; арестованы трое.

Въ Москвѣ захвачена тайная типографія социаль-демократовъ. Арестовано 5 лицъ, печатавшихъ газету „Борьба“.

Тюремное вѣдомство констатируетъ переполненіе тюремъ арестантами. Общее число заключенныхъ въ 1907 году достигаетъ почти 140 тысячъ человекъ. Соответственно этому приходится увеличивать и составъ тюремной стражи; такъ, число надзирателей увеличено въ 1907 году на 700 человекъ. Объ условіяхъ содержанія заключенныхъ можно судить по тому, что изъ 642 наиболѣе крупныхъ тюремъ 110 продолжаютъ и донинѣ оставаться въ зданіяхъ, построенныхъ еще до 1825 года. Общее число арестантовъ превышаетъ нормальную вмѣстимость тюремъ на 34 тысячи человекъ. (Русь).

Группа арестантовъ въ 60 чел., направленная изъ Никольскъ-Уссурийскаго въ нерчинскую тюрьму, была тюрьмой не принята за переполненіемъ наторги и возвращена обратно. (Н. Ж.).

Въ Тамбовѣ казнены три человекъ: Мигачевъ, Мануиловъ и Кузьминъ. (Р. Сл.).

Въ Черниговѣ казненъ рабочій. (Русь).

Въ Варшавѣ повѣшены пять человекъ: Нидрихъ, Рихтеръ, Гроссъ, Максаймеръ и Андертъ. (Р. Сл.).

Въ Красноярскѣ назначены два человекъ: Злобинъ и Старцеусовъ, осужденные за ограбленіе. (Р. Сл.).

Въ Симбирскѣ, 12 декабря, повѣшены два человекъ: Комаровъ и Ерошинъ, осужденные за убійство почтальона. (Р. Сл.).

Въ Кіевѣ, 13 декабря, повѣшенъ Циперукъ. (Рѣчь).

Въ Казани повѣшены два человекъ: Ивановъ и Прокофьевъ, осужденные за вооруженные разбои. (Р. Сл.).

Въ Борзѣ повѣшенъ бѣглый матросъ Васильевъ, осужденный за вооруженное сопротивленіе полиціи. (Русь).

Въ Орлѣ, 14 декабря, повѣшенъ рабочій Карповъ, осужденный за экспроприацію и убійство. (Русь).

Въ Херсонѣ повѣшены два человекъ: Соснюкъ и Деркачъ, осужденные елисаветградскимъ военнымъ судомъ. Казнь въ Елисаветградѣ не могла быть совершена за отсутствіемъ палача. (Рѣчь).

Въ Ревелѣ, 14 декабря, повѣшенъ крестьянинъ Пуксъ, осужденный за убійство урядника. (Р. Сл.).

Въ Славянскѣ повѣшены два человекъ: Горунувъ и Карловъ, осужденные за экспроприацію. (Русь).

Въ Варшавѣ, 17 декабря, повѣшены пять человекъ, крестьяне: Свехъ, Коцчинскій, Малковский и братья Янъ и Францъ Коларжъ, осужденные за разбой. (Рѣчь).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

20-го декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по протестамъ тов. прок.: мопилев. о. с. по обв. Аксюченко и Витгофа; елисаветград. о. с. по обв. Водяного; по жалобамъ: Ткаченко на опред. кiev. с. п.; Мамути-Мусса-оглу и Шевченко симферопол. о. с.; Креницкаго уманск. м. с.; Павленковой уманск. м. с.

14-го декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Регель спб. ст. м. с. по обв. Бубликова; Деменчука на опред. винницк. м. с.; Дырмонта и др. ковнск. о. с.; Желиховскаго винницк. м. с.; Демечука на опред. винницк. м. с.; Ростюка винницк. м. с. Паванка и др. легпчев. м. с.; по протесту тов. прок. гродненск. о. с. по обв. Гвоинскаго.

13-го декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Федотова и Митрофанова саратов. о. с.; Шоуба в.-волянск. м. с.; Вильчинской в.-волянск. м. с.; Пайковского варш. гор. м. с.; упр. акт. сб. великолуцк. о. с. по обв. Кодровой; Шапкиной саратов. о. с.; Топоровской 1 плоцк. м. с.; Атамова тамбов. о. с.; Земледѣльцева архангельск. о. с.

20-го декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Травницкаго и Бородинна уман. м. с.; Стрѣльцова спб. ст. м. с.; Трубника литин. м. с.; Падець р.-гапсальск. м. с.

15-го декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Гурвича моск. о. с. по обв. Кабанова; Е. Васильева спб. ст. м. с. по обв. Я. Васильева; Бржозовскаго 1 ломжин. м. с. Лапина моск. ст. м. с.; по протестамъ тов. прок. екатеринбургск. о. с. по обв. Фоминыхъ; рязанск. о. с. по обв. Филипповой и Александрова.

14-го декабря, по отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: нач. упр. гос. имущ. в.-гольдинген. м. с. по обв. Прамберга; Шифа вилен. с. п.; Лидерскаго мопилев. м. с.; Карпинскаго варш. с. п.; Ясинскаго 1 варш. м. с.; по протесту тов. прок. тобольск. о. с. по обв. Ершова; возобновлено дѣло Слободовской.

20-го декабря, по отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Роге р.-гапсальск. м. с.; Брунова 1 плоцк. м. с.; Саланка и др. харьк. с. п.; передано въ департаментъ дѣло Мелеева.

14-го декабря, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Рябченко и др.; Лезина; Виноградовой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ильинскаго.

Исключено изъ доклада: Копитонова младшаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гольцъ и Баумвальдъ два дѣла; тов. фабрикъ табачныхъ издѣлій подъ фирмою Лафермъ съ Петровой. Червинской и др. (восемьсотъдѣль).

15-го декабря, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Дуневича; упр. по постройкѣ южной части оренбургско-шашкентской жел. дор.; общ. рязан. уральск. жел. дор. съ Сакуриной; упр. жел. дор. съ Кулевичемъ, Алексѣевой Рогановымъ, тов. нефтян. производ. бр. Нобель.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Ревельскимъ тов. винокуренныхъ заводовъ подъ фирмою Розень и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Пумпянскимъ, Бирьбаумами 5 дѣль, Гринбергомъ, сѣверно-германск. кредитнымъ общ. Сайдаковымъ, Нейфельдомъ, Мышаловымъ; Лебедзевича; Шифмана; Аша.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го декабря, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: кн. Цицианова; Малинина; Ледоховскихъ.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: Забѣлина.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Козелло. Исключено изъ доклада: Пѣлуйковой (Колесниковой).

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мизко-Василевскаго; Пржеямовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Переданы на разсмотрѣнiе департамента: либавскаго гор. общ. управл.; Зива, нарвской город. управы.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: попечит. Леймбака.

Исключены изъ доклада: Пукка; Озолинъ; Васмута.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бѣлявскихъ; тов. Ахтырской паров. мельницы; Цыбульскаго; главнаго штаба.

Исключено изъ доклада: Нецѣвской и Брылинскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Киперниковъ; Горюнова; Желѣзниковыхъ; Долгова; Кириллова; Большакова.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Токарева; Каца.

Предписано окружному суду представить под-

линное производство уѣзднаго члена суда: Байеръ съ Гиршъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: анонимн. общ. владикавк. электр. трамваевъ; правл. петровско-сулеевскаго узкокол. подъѣздн. пути; общ. юго-вост. жел. д. съ Балтенко; Спектора; Маховева; общ. владикавк. жел. дор. съ Лещенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Черняевымъ, торг. д. Кузницкй и К^о, Гофомъ; Долотказина; Фукса; Смоленцевой.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: упр. жел. дор. съ Гинзбургъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Кучуренко; саратовскаго гор. общ. управл.; Турчанинова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Палѣя; Козловой; опеки Дмитріева; Головина и Дуба; Васильева; Вауха; Петрусенко 2 дѣла; Розенберга; Межуева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го декабря, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: одесскаго гор. общ. упр.; адм. по д. фирмы Ольшевичъ и Кернъ; ярославской казенн. палаты по дѣлу Дунаевой; харьковской казенной палаты по дѣлу Негребецкаго.

Объявленіе резолюціи: правл. тов. свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Благодатинское“ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Тереховой; московской казенн. палаты по дѣламъ торг. д. „Левитесь и Шулькинъ“, Васильева и Киселева; тов. Джуринаскаго сахарн. завода; уфимской каз. пал. по д. Пашкова 2 дѣла; Пясоцкаго; астраханской казенн. палаты; богодуховскаго земства; радомысльскаго гор. общ.; Елефтеріу; вилескаго гор. общ. упр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18/19-го декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Ишанова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Каца.

Исключено изъ доклада: общ. Богатовскаго сахарн. завода и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пуренина; Богданова; Лебединскаго; Колпина и др.; Зеляксона; Костинскаго; Ильвеса, Петерсона; Кетли 2 дѣла, бар. Вольфъ; Шютца.

20-го декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Генкевъ; Алейниковой; Бардаковыхъ; Байдалаковыхъ; Шахназаровыхъ и Рустамбековыхъ; Шоберъ.

Исключены изъ доклада: ново-гусаровскаго тов. крестьявъ; Попова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: исключено изъ доклада: Карпова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го декабря, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Моревова; Панченко; общ. посел. д. Дерекой

Объявленіе резолюціи отложено: Гордѣвыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Литвинова; опеки Боголюбовыхъ; Юренаса и др.; Мойнскаго; Болжуренковой, Бурхановой и Назарова; Чекалова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ

Отвѣтственный редакторъ: I. E. Фриде.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

есть тоническое, укрѣпляющее, способствующее пищеваренію и восстанавливающее силы вино. Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодѣ выздоровленія. Больше дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сенъ-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды, и ликерной для дѣтей. Бутылки вина С.-Р. должны сохраняться въ лежачемъ положеніи въ прохладномъ мѣстѣ, по возможности защищенные отъ свѣта. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сенъ-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

Compagnie du Vin St.-Raphael, Valence (Drôme France).

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДБЛОКЪ.

10—1.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бутиковъ, Федоръ Матвѣевъ, кр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1273.	Московск. к. с.
Денисова, Марія Матвѣева, кр.	С. о. 24 дек. № 103. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 451.	Спб. с. с.
Забѣжкинъ, Николай Сильверстовъ, отставн. шт.-кап.	С. о. 27 дек. № 104. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 453.	Спб. с. с.
Капнистъ, графъ, Василій Алексѣевъ.	С. о. 27 дек. № 104. Опекун. завѣдваніе надъ личн. и имущ. по старческ. слабоумію Р. VII, ст. 454.	Лебединск. дв. о.
Киршинъ, Петръ Егоровъ, кр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1279.	Спб. к. с.
Левенсонъ, Александръ Сергѣевъ (Соломоновъ), куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1278.	Московск. к. с.
Мурашевъ, Иванъ Степановъ, цехов.	С. о. 24 дек. № 103. Опекунское управл. надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 449.	Казанск. с. с.
Миchieвъ, Егоръ Павловъ.	С. о. 20 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1262.	Таганрогск. о. с.
Петровъ, Егоръ Петровъ.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1274.	Московск. к. с.
Перфильевъ, Евгенийъ Федоровъ.	С. о. 20 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1264.	Астраханск. о. о.
Свѣтошевъ, Иванъ Кондратьевъ, куп.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1275.	Московск. к. с.
Савельева, Ольга Алексѣева, дочь ст. сов.	С. о. 24 дек. № 103. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 450.	Московск. дв. о.
Трифоновъ, Иванъ Михайловъ, поч. гр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1272.	Московск. к. с.
Федотовъ, Василій Семеновъ, пот. поч. гр.	С. о. 24 дек. № 103. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1276.	Московск. к. с.
Филоновъ, Николай Ипполитовъ, мѣщ.	С. о. 24 ноябр. № 103. Опека надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 452.	Спб. с. с.
Хелемеръ, Вульфъ Зельмановъ, умерш.	С. о. 20 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1263.	Виленск. о. с.